ЕВРОПЕЙСКИЙ ПРОЕКТ НПМ

Council of Europe
Conseil de l'Europe

European Union
Union européenne

СОВМЕСТНАЯ ПРОГРАММА СОВЕТА ЕВРОПЫ / ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ:
«Создание активной сети национальных превентивных механизмов против пыток – инициатива в рамках сети «Peer-to-Peer Network»»

Осуществляется при софинансировании
ТРАСТОВОГО ФОНДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Партнер по реализации программы:

Информационный бюллетень Европейских НПМ

Выпуск № 11/12

Декабрь 2010 года – январь 2011 года

Выпуск подготовлен:
Франческой Гордон,
Сильвия Казале Консультант Агентство, Лондон
под эгидой
Отдела национальных структур по правам человека (НСПЧ),
Генеральный директорат по правам человека и правовым вопросам,
Совет Европы

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ

1. Проект Европейских НПМ

1.1. Цели проекта
1.2. Вторая встреча членов сети Европейских НПМ, 1 декабря 2010 года, Страсбург
1.3. Вторая встреча контактных лиц Европейских НПМ, 2 декабря 2010 года, Страсбург
1.4. Предложение о проведении встреч между НПМ
1.5. Мероприятия в рамках Проекта Европейских НПМ в 2011 году

2. Сеть Европейских НПМ

2.1. Новости о деятельности НПМ
2.1.1. Новости НПМ Азербайджана
2.1.2. Новости НПМ Эстонии
2.1.3. Новости НПМ Швеции

3. Организация Объединенных Наций

3.1. Предупреждение пыток: Структура ООН по правам человека представляет конфиденциальные предварительные результаты правительству Либерии
3.2. Предстоящее мероприятие ППП
3.3. Последние новости в связи с ФПКПП
3.4. Универсальный периодический отчет (УПО)

4. Совет Европы

4.1. Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП)
4.2. Краткий обзор дел по статье 3 Конвенции, рассмотренных Европейским Судом по правам человека: декабрь 2010 года и январь 2011 года
(i) Обзор прецедентов по статье 3 Конвенции: декабрь 2010 года
(ii) Обзор прецедентов по статье 3 Конвенции: январь 2011 года
4.3. Новости Страсбургского Суда

5. Новости от НПО

5.1. Психиатрический правозащитный центр - MDAC

6. Другие новости

6.1. Агентство Европейского Союза по основным правам

7. Специальная тема настоящего выпуска Информационного бюллетеня: Профессиональная подготовка экспертов

7.1. Введение в тему «Профессиональная подготовка экспертов»
7.2. Обзор и резюме ответов, полученных от членов сети Европейских НПМ по теме «Профессиональная подготовка экспертов»
7.3. Ханс Драмински Петерсен, член Подкомитета ООН по предупреждению пыток, медицинский эксперт
7.4. Ассоциация по предупреждению пыток (АПП)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Подробные ответы и мнения, представленные членами сети Европейских НПМ в рамках обсуждения на тему «Профессиональная подготовка экспертов»

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Краткое изложение обстоятельств дел по статье 3 Европейской Конвенции и соответствующих постановлений Европейского Суда за декабрь 2010 года - январь 2011 года

(i) Обзор прецедентов по статье 3 Конвенции за декабрь 2010 года
(ii) Обзор прецедентов по статье 3 Конвенции за фнварь 2011 года

ВВЕДЕНИЕ

«Информационный бюллетень Европейских НПМ» представляет собой ежемесячный обзор информации, представляющейся актуальной для национальных превентивных механизмов (НПМ)[1] в регионе Совета Европы.

«Информационный бюллетень Европейских НПМ» публикуется в рамках «Проекта Европейских НПМ», финансируемого из бюджета совместного проекта Европейского Союза / Совета Европы «Peer-to-Peer II Project» при софинансировании со стороны Трастового фонда по правам человека[2].

Информационный бюллетень подготовлен Франческой Гордон из группы «Silvia Casale Consultants», Лондон[3] под эгидой Отдела национальных структур по правам человека (НСПЧ) Генерального директората Совета Европы по правам человека и юридическим вопросам.

Целью информационного бюллетеня является обеспечение информированности НПМ относительно событий, имеющих касательство к их деятельности и, тем самым, содействие формированию активной сети Европейских НПМ.

В каждом номере ретроспективно освещаются новости и полезная информация, а также содержатся сведения о предстоящих событиях и мероприятиях, в том числе и организуемых в рамках Проекта Европейских НПМ. Информационный бюллетень предлагает читателю последние новости об учреждении, законодательной основе и функционировании НПМ в Европе. Кроме того, в каждом номере информационного бюллетеня членам сети Европейских НПМ и взаимодействующим с ними экспертам предлагается вопрос для обсуждения, представляющийся особо актуальным для сети НПМ.

Искренне приглашаем НПМ участвовать в подготовке «Информационного бюллетеня Европейских НПМ» и присылать информацию, которой они желают поделиться с коллегами, Франческе Гордон, менеджеру Проекта Европейских НПМ, по адресу: francesca.gordon@googlemail.com. Информационный бюллетень рассылается подписчикам в электронном формате.

Ответственность за подборку новостей и составление краткого обзора дел, рассмотренных Европейским Судом по правам человека, несет Отдел национальных структур по правам человека (НСПЧ) Генерального директората Совета Европы по правам человека и юридическим вопросам и составители Информационного бюллетеня Европейских НПМ. Ответственность за другие материалы, включенные в информационный бюллетень, несут приславшие их авторы из национальных превентивных механизмов, входящих в сеть Европейских НПМ. Составители информационного бюллетеня оставляют за собой право, в случае необходимости, вносить в текст языковые поправки для обеспечения большей ясности представленного материала.

Будем благодарны за комментарии и предложения, касающиеся формата информационного бюллетеня.

Надеемся, что вы найдете данный выпуск Информационного бюллетеня Европейских НПМ интересным и полезным для себя.

Маркус Йегер
Руководитель «Проекта Европейских НПМ»
Глава Отдела национальных структур по правам человека, тюрем и полицейских учреждений,
Директорат по сотрудничеству,
Генеральный директорат по правам человека и юридическим вопросам,
Совет Европы

[1] Согласно положениям Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток (ФПКПП). ФПКПП обязывает государства-участников учредить НПМ в течение одного года после ратификации протокола.

[2] Трастовый фонд по правам человека был учрежден в марте 2008 года на основе соглашения между Министерством иностранных дел Норвегии в качестве предоставляющего финансирование учредителя, Советом Европы и Банком развития Совета Европы. Германия и Нидерланды также присоединились к Фонду и предоставили денежные средства для его функционирования.

[3] Настоящий выпуск подготовлен при поддержке сети Европейских НПМ. Автор выражает благодарность Мари Амос, члену НПМ Эстонии, за ценные советы и помощь в подготовке настоящего выпуска информационного бюллетеня.

1. Проект Европейских НПМ

1.1. Цели проекта

Отдел национальных структур по правам человека (НСПЧ) Генерального директората Совета Европы по правам человека и юридическим вопросам (DG-HL) разработал Проект Европейских НПМ с целью создания активной сети НПМ в Европе, призванной содействовать обмену опытом и информацией между коллегами и обеспечить форум для взаимодействия между указанной сетью и международными субъектами, в частности, Подкомитетом ООН по предупреждению пыток (ППП) и Европейским Комитетом по предупреждению пыток (ЕКПП). Основополагающим принципом деятельности сети является усиление мер по предотвращению пыток на национальном уровне во всех государствах – членах Совета Европы.

Проектом предусмотрено четыре основных направления деятельности:

- Создание активной сети НПМ в Европе для содействия обмену опытом и информацией между коллегами, критическому анализу деятельности НПМ и обсуждению новых передовых подходов к их работе;
- Содействие повышению уровня информированности о стандартах и методах работы ЕКПП и ППП среди членов сети Европейских НПМ;
- Содействие сотрудничеству между ППП, ЕКПП и НПМ;
- Содействие ратификации Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток и созданию в странах, еще не учредивших такой механизм, национальных превентивных механизмов (НПМ) в соответствии с требованиями Факультативного протокола.

Управление Проектом Европейских НПМ обеспечивается Отделом национальных структур по правам человека Генерального директората Совета Европы по правам человека и юридическим вопросам и группой «Silvia Casale Consultants», Лондон. Ассоциация по предупреждению пыток (АПП) – неправительственная организация, имеющая многолетний опыт работы по предупреждению пыток в самых различных странах мира, является партнером по реализации проекта. Консультантом проекта является Сильвия Касале (Великобритания), сочетающая в своем лице опыт работы в качестве председателя ЕКПП, а затем – председателя Подкомитета ООН по предупреждению пыток.

1.2. Вторая встреча членов сети Европейских НПМ, 1 декабря 2010 года, Страсбург

Проект Европейских НПМ: Вторая ежегодная встреча членов сети Европейских НПМ с участием глав и контактных лиц национальных превентивных механизмов против пыток (НПМ), представителей ППП, ЕКПП и команды Проекта Европейских НПМ, Дворец Европы, Совет Европы, Страсбург (01.12.2010)

Вторая ежегодная встреча была организована Отделом национальных структур по правам человека Генерального директората Совета Европы по правам человека и юридическим вопросам в рамках Проекта Европейских НПМ при финансировании из бюджета совместного проекта Европейского Союза и Совета Европы под названием «Peer-to-Peer II Project» и средств Трастового фонда по правам человека.

Встреча ставила своей целью обеспечить форум для обсуждения, оценки и дальнейшего совершенствования Проекта Европейских НПМ и содействовать более углубленному обмену опытом и взаимодействию между членами НПМ и делегациями Подкомитета ООН по предупреждению пыток (ППП) и Европейского Комитета по предупреждению пыток (ЕКПП). В рамках встречи обсуждались следующие вопросы: Проект Европейских НПМ, осуществляемый при поддержке Совета Европы: анализ первого года работы по проекту; выполнение мандата НПМ: управление, организационные аспекты и стратегические вопросы; обмен опытом на местах между НПМ и экспертами из ППП, ЕКПП и АПП: размышления и комментарии после четырех состоявшихся встреч; участие ППП и ЕКПП в Проекте Европейских НПМ; Проект Европейских НПМ в 2011-2012 гг.

В состоявшейся встрече приняли участие главы НПМ или их уполномоченные представители, а также контактные лица, представляющие все 21 НПМ, функционирующие в настоящее время в регионе Совета Европы, делегации ППП и ЕКПП, а также эксперты из Ассоциации по

предупреждению пыток (АПП, Женева – партнер Совета Европы по реализации проекта), члены команды проекта из Совета Европы и консультант проекта.

Участники встречи подчеркнули важность, ценность и практическую пользу проекта для их работы по предупреждению пыток. НПМ приветствовали идею дальнейшего продолжения взаимодействия в формате тематических семинаров и обмена опытом на местах. Были рассмотрены различные возможности дальнейшего сотрудничества, например: обмены в региональном контексте, небольшие семинары или обмен опытом между НПМ, имеющими схожую структуру или схожие проблемы. Представители ЕКПП и Подкомитета ООН по предупреждению пыток выразили поддержку проекту и желание и далее принимать в нем участие.

В настоящее время готовится краткий отчет с изложением результатов встречи, который будет предоставлен всем участникам.

1.3. Вторая встреча контактных лиц Европейских НПМ, 2 декабря 2010 года, Страсбург

Проект Европейских НПМ: Вторая встреча контактных лиц сети Европейских НПМ, здание «Агора», Совет Европы, Страсбург (02.12.2010)

Встреча была организована Отделом национальных структур по правам человека (НСПЧ) Совета Европы в рамках Проекта Европейских НПМ при финансировании из бюджета совместного проекта Европейского Союза и Совета Европы под названием «Peer-to-Peer II Project» и средств Трастового фонда по правам человека.

Основной целью встречи было обсуждение и более подробный анализ ряда вопросов, связанных с реализацией Проекта Европейских НПМ, и более углубленное рассмотрение тем, которые обсуждались 1 декабря с главами национальных превентивных механизмов против пыток (НПМ), работающих в странах Европы.

Во встрече приняли участие контактные лица, представляющие все 21 НПМ, функционирующие в настоящее время в регионе Совета Европы.

В рамках встречи с участием членов команды Проекта Европейских НПМ и экспертов ППП и ЕКПП обсуждалась идея о новой форме взаимодействия, предполагающей организацию двусторонних и региональных обменов опытом между НПМ. Контактные лица НПМ также активно обсуждали идею создания Медицинской консультативной группы в составе медицинских экспертов, а также вопрос о целесообразности включения медицинских экспертов в группы по мониторингу, осуществляющие посещения мест, подпадающих под мандат НПМ. Участники встречи подчеркнули важность и практическую пользу Информационного бюллетеня Европейских НПМ, поскольку он является форумом для обсуждения широкого спектра вопросов, получения более подробной информации о каждом из НПМ, а также полезным инструментом для обмена информацией о схожих проблемах, с которыми сталкиваются НПМ в процессе своей деятельности. Кроме того, участники обсудили вопрос о типологическом исследовании дел по статье 3 Европейской Конвенции, которое будет подготовлено Отделом НСПЧ, и выразили свою поддержку идее подготовки такого исследования.

В рамках встречи обсуждались мероприятия в рамках Проекта Европейских НПМ, запланированные на 2011 год, в том числе и двухдневные тематические семинары с участием сотрудников НПМ соответствующей специализации, членов ППП, ЕКПП и АПП, а также экспертов. В 2011 году тематические семинары будут организованы при содействии со стороны НПМ Франции, Эстонии и Азербайджана. Кроме того, предполагается также организовать дополнительный семинар по медицинским вопросам, который, возможно, состоится во второй половине года.

Встречи по обмену опытом на местах продолжатся в течение всего 2011 года; следующая такая встреча будет организована совместно в НПМ Албании.

В настоящее время готовится краткий отчет с изложением основных результатов встречи, который будет предоставлен всем ее участникам.

1.4. Предложение о проведении встреч между НПМ

В ходе обсуждений, состоявшихся 1-2 декабря 2010 года в Страсбурге в рамках встреч сети Европейских НПМ (см. выше), представители НПМ выразили заинтересованность в проведении дополнительных мероприятий по углублению сотрудничества, в частности двухсторонних, трехсторонних или региональных встреч между НПМ, которые в процессе своей работы сталкиваются со схожими проблемами или стоят перед схожими задачами. Взаимодействие в рамках небольших групп НПМ позволило бы более активно обмениваться информацией и опытом в связи с проблемами, представляющими обоюдный интерес.

В ходе встреч обсуждался возможный формат и различные варианты встреч между НПМ, в том числе:

(i) Посещение и обмен опытом на местах с участием двух или более НПМ / совместный тренинг для сотрудников нескольких НПМ;
(ii) Тематические дискуссии в рамках небольших фокус-групп.

В настоящее время предложенные идеи относительно дополнительных мероприятий рассматриваются Проектом Европейских НПМ в плане возможности их проведения в рамках данного проекта. В случае положительного решения вопроса будет разработан формат встреч, и осуществлены соответствующие организационные мероприятия. Команда Проекта подготовит и распространит среди членов сети Европейских НПМ «Операционное руководство», в котором будет детально рассмотрен порядок проведения встреч между НПМ. Информация о мероприятиях будет публиковаться в Информационном бюллетене Европейских НПМ.

Проектом был получен запрос относительно наличия у отдельных НПМ опыта проведения мониторинга задержанных иммигрантов, депортируемых в страну происхождения средствами воздушного транспорта, и, в частности, присутствия на воздушном транспорте во время депортации. Одним из ключевых вопросов является порядок использования средств сдерживания на воздушном транспорте в контексте процедуры депортации задержанных иммигрантов. Проект предлагает создать небольшую неформальную фокус-группу по данному вопросу с участием нескольких НПМ в составе максимум пяти членов. Несколько НПМ выразили заинтересованность в связи с данным вопросом, и Проектом будет определено, в каком хронологическом порядке НПМ предоставили свои ответы на данный вопрос. В ближайшее время будут подготовлены критерии и руководящие указания, касающиеся данного направления деятельности. Для получения более подробной информации следует обращаться к Франческе Гордон по адресу: fgordon@cescaonline.com.

Проектом также рассматривается возможность проведения дополнительного мероприятия с участием небольшой группы в составе представителей НПМ, в частности, посещения и обмена опытом на местах с участием ряда НПМ. Такое мероприятие предполагает участие представителей двух или максимум трех НПМ, которые обменяются опытом проведения мониторинга в одной из стран, где функционирует НПМ. Требование, выдвигаемое Проектом в связи с подобной встречей, заключается в том, чтобы *один из НПМ, участвующих в таком обмене опытом, уже выступал бы в прошлом хозяином аналогичной встречи в рамках Проекта*. В ближайшее время будут подготовлены критерии и руководящие указания, касающиеся данного направления деятельности. Для получения более подробной информации следует обращаться к Франческе Гордон по адресу: fgordon@cescaonline.com.

1.5. *Мероприятия в рамках Проекта Европейских НПМ в 2011 году*

График мероприятий Проекта Европейских НПМ на 2011 год[4]

Проводится НПМ или другим органом;	**Совещания глав и контактных лиц НПМ**	**Тематический семинар**	**Посещение НПМ и обмен опытом на местах**	**Дополнительные мероприятия**
Совет Европы, Страсбург				Первая встреча Медицинской

[4] Дополнительные мероприятия в рамках Проекта Европейских НПМ будут включены после их подтверждения

				консультативной группы: начало дискуссий 1 марта 2011 г.
Париж, Франция		14-15 марта 2011 г.		
Таллинн, Эстония		15-16 июня 2011 г.		
Тирана, Албания			28 июня – 1 июля 2011 г.	
Россия				Специализированный семинар по мониторингу содержания под стражей 19-20 июля 2011 г.[5]
Баку, Азербайджан		20-21 октября 2011 г.		
Ереван, Армения			24-27 октября 2011 г.	
Совет Европы, место проведения подлежит подтверждению	5-6 декабря 2011 г.			
Совет Европы, Страсбург				Дополнительный специализированный семинар НПМ по медицинским аспектам 14-15 декабря 2011 г.

2. Сеть Европейских НПМ

2.1. *Новости о деятельности НПМ*

2.1.1. Новости НПМ Азербайджана

21 декабря 2011 года Парламент принял поправки и изменения к существующему конституционному закону об омбудсмене, согласно которым омбудсмен уполномочен действовать в качестве национального превентивного механизма. Принятые поправки и изменения должны вступить в силу после второго голосования в парламенте, которое проводится через шесть месяцев после первого голосования, после чего они будут представлены на подписание Президенту Азербайджанской Республики и официально опубликованы, как это предусмотрено статусом конституционного закона. Согласно проекту, Уполномоченный по правам человека будет иметь возможность привлекать для проведения мониторинга экспертов.

За дополнительной информацией обращайтесь к Эльмире Сулеймановой по адресу: ombudsman@ombudsman.gov.az или Равану Самадову по адресу: ravan_samadov_ochrra@yahoo.com.

[5] Подлежит подтверждению

2.1.2. Новости НПМ Эстонии

Эстония: информационно-просветительные мероприятия для сотрудников мест содержания под стражей

В 2010 году советники Канцлера юстиции Эстонии (с февраля 2007 года назначенного в качестве НПМ) осуществили ряд информационно-просветительных проектов в местах содержания под стражей.

НПМ Эстонии организовал, в частности, семинары для сотрудников полиции. В течение 2010 года совместно с Управлением полиции и пограничных сил было проведено четыре таких семинара – по одному в каждой из префектур. В ходе семинаров обсуждались следующие вопросы:

- Обзор функций Канцлера юстиции в контексте НПМ (инспектирование и статистика);
- Обзор Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток (ФПКПП) и деятельности Комитета ООН против пыток, Подкомитета ООН по предупреждению пыток (ППП) и Европейского Комитета по предупреждению пыток (ЕКПП);
- Посещения мест содержания под стражей со стороны ЕКПП и ППП, стандарты ЕКПП, четыре основополагающих права лиц, содержащихся под стражей;
- Прецедентная практика Европейского Суда по правам человека и Верховного Суда Эстонии в связи с жестоким обращением во время содержания под стражей в полиции;
- Правовая база в связи с мерами по вытрезвлению. Прецедентная практика Верховного Суда Эстонии;
- Правовая база в связи с применением специальных средств (наручники и т.д.) полицией и конвоирование.

Семинары были рассчитаны на сотрудников полиции, которые по долгу службы соприкасаются с задержанными лицами. Цель этих мероприятий заключалась в разъяснении рисков, связанных с ненадлежащим обращением с содержащимися под стражей лицами со стороны полиции.

Кроме того, информационно-просветительные мероприятия были проведены в 15-ти учреждениях по уходу и попечению. Всего в семинарах, посвященных основным правам пользователей услуг указанных учреждений, приняли участие 237 сотрудников (менеджеры, социальные работники, инструктора и т.д.). В рамках семинаров были проанализированы и обсуждены основные источники по защите прав человека (внутригосударственные и международные), рекомендации ЕКПП и заключения Канцлера юстиции. Кроме того, принимая во внимание конкретные условия и обстоятельства в соответствующих учреждениях, обсуждались также вопросы наилучшей практики в связи с защитой прав пользователей услуг. В ходе семинаров вниманию участников также были предложены дела-прецеденты, а также ситуационные исследования. Все семинары проводились на эстонском или русском языках с тем, чтобы обеспечить участие в них всех сотрудников соответствующих учреждений, независимо от их языка.

Советник Канцлера юстиции по правам социальной защиты сделал в различных учреждениях по уходу и попечению четыре презентации по вопросам защиты основных прав.

Коллеги из других НПМ, желающие получить более подробную информацию о формате и содержании информационно-просветительных мероприятий (наилучшей практике) могут обращаться к Яанусу Конса по адресу: jaanus.konsa@oiguskantsler.ee по вопросам подготовки сотрудников полиции и Игорю Алешину по адресу: igor.aljosin@oiguskantsler.ee. по вопросам подготовки сотрудников учреждений по уходу и попечению.

Недавно НПМ Эстонии выступил соорганизатором двухдневного семинара «Участие пользователей услуг и заключенных в мониторинге мест лишения свободы», который состоялся в Таллинне, Эстония 20-21 января 2011 года. В семинаре приняли участие представители государств, независимых органов мониторинга, НПО и пользователи услуг учреждений психиатрической помощи для обсуждения положительных аспектов и проблем, связанных с привлечением пользователей услуг к мониторингу мест содержания под стражей в целях повышения эффективности мероприятий по инспектированию в государствах-членах Совета Европы. За более подробной информацией обращайтесь, пожалуйста, к Мари Амос по адресу: mari.amos@oiguskantsler.ee.

2.1.3. Новости НПМ Швеции

A. Омбудсменами предложена поправка к Акту, содержащему инструкции для парламентских омбудсменов (Lag [1986:765] instruktion för Riksdagens ombudsmän - "JO-instruktionen"). Согласно представленному предложению, задачи НПМ отличаются от обычной работы, характерной для омбудсменов, помимо прочего и в части обязанности регулярно осуществлять посещения мест лишения свободы. Поэтому необходимо четко пояснить, что такая задача возлагается и на омбудсменов.

Предложение
5а §
Омбудсмены также выполняют задачи, которые возлагаются на национальный превентивный механизм в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

Парламент пока не принял решения по данному вопросу.

B. По предложению бывшего Главного Парламентского Омбудсмена Матса Мелина Парламент принял решение о предоставлении омбудсменам дополнительных ресурсов для выполнения функций НПМ.

C. На должность Главного Парламентского Омбудсмена избрана Сесилия Норденфелд, которая сменила на этой должности Матса Мелина, который 3 января 2011 года занял должность председателя Верховного Административного Суда Швеции. Г-жа Норденфелд стала парламентским омбудсменом в 2005 году.

D. С 1 апреля 2011 года вступит в силу новое законодательство об обращении с заключенными. Действующие в настоящее время законы – Закон об обращении в тюрьмах и Закон об обращении с лицами, задержанными или заключенными под стражу – вступили в силу в 1974 и 1976 гг. Основополагающим принципом новых законов является «сочетание гуманности с требованиями повышенной безопасности и эффективности».

За дополнительной информацией обращайтесь к Свену Аке Йансону по адресу: ake.jansson@riksdagen.se.

3. Организация Объединенных Наций

3.1. *Предупреждение пыток: Структура ООН по правам человека представляет конфиденциальные предварительные результаты правительству Либерии*

Пресс-релиз ООН: *Монровия, 13 декабря 2010 года* - Подкомитет ООН по предупреждению пыток (ППП) представил конфиденциальные предварительные комментарии правительству Либерии после завершения своего визита в Либерию, который состоялся 6-13 декабря 2010 года. В ходе визита делегация ППП встретилась с представителями соответствующих государственных структур и гражданского общества и посетила несколько мест лишения свободы, в том числе, полицейские участки и тюрьмы в Боми, Гранд-Гедехе, Монтсеррадо, Маргиби и Нимбе.

«Мы надеемся, что наш визит в Либерию окажет содействие правительству Либерии и другим заинтересованным сторонам в осуществляемых ими усилиях, направленных на предупреждение таких условий, которые могли бы поставить лиц, лишенных свободы, перед риском пыток и жестокого обращения», - заявил Зденек Хажек, который возглавлял делегацию Подкомитета ООН по предупреждению пыток в ходе ее визита в Либерию.

Мандат Подкомитета по предупреждению дает ему возможность посещать места, где содержатся или могут содержаться лица, лишенные свободы, и представлять рекомендации властям страны относительно создания эффективных механизмов защиты лишенных свободы лиц от пыток и жестокого обращения в местах лишения свободы. На национальном уровне мандат ППП дополняется национальными превентивными механизмами (НПМ). Либерия взяла на себя

обязательство создать НПМ спустя год после вступления в силу Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток, однако такой национальный орган еще не учрежден.

«Власти Либерии вправе решать, в какой именно форме должен быть создан НПМ, однако согласно соответствующим положениям Факультативного протокола НПМ должен быть учрежден. Мандат, полномочия и функциональная независимость НПМ должны быть четко гарантированы законом и практикой», - подчеркнул глава делегации Подкомитета ООН по предупреждению пыток.

В ходе своего визита члены делегации ППП имели возможность ознакомиться с условиями содержания и обращения с лицами, лишенными свободы, а также существующими механизмами их защиты от пыток и жестокого обращения. Члены делегации провели беседы наедине с лишенными свободы лицами в учреждениях, которые они посетили.

В состав посетившей Либерию делегации ППП входили Зденек Хажек (глава делегации), Мария Дефинис-Гоянович, Малькольм Эванс и Мигель Сарре. Содействие делегации в ходе ее визита в страну оказали учреждения системы ООН, работающие в Либерии, в частности Отдел по защите прав человека (HRPS) Миссии ООН в Либерии (UNMIL).

Более подробная информация о деятельности Подкомитета по предупреждению доступна на сайте: http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/opcat/index.htm.

3.2. *Предстоящее мероприятие ППП*

Следующая, 13-ая сессия Подкомитета ООН по предупреждению пыток состоится 21-25 февраля 2011 года.

Более подробная информация о предстоящем мероприятии доступна на сайте: http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/opcat/index.htm.

3.3. Последние новости в связи с ФПКПП

Последние новости в связи с Факультативным протоколом к Конвенции ООН против пыток включают ратификацию ФПКПП: Королевством Нидерланды 28 сентября 2010 года; Замбией 27 сентября 2010 года; Демократической Республикой Конго 23 сентября 2010 года; и Габоном 22 сентября 2010 года. Болгария и Панама подписали ФПКПП 22 сентября 2010 года.

Информация о статусе подписания и ратификации ФПКПП доступна на сайте: http://treaties.un.org/Pages/Treaties.aspx?id=4&subid=A&lang=en

3.3. Универсальный периодический обзор (УПО)

Универсальный периодический обзор (УПО) представляет собой «уникальный механизм обзора информации по правам человека во всех 192 государствах-членах ООН, который осуществляется раз в четыре года. УПО входит в структуру Совета по правам человека и предоставляет возможность каждой стране информировать о предпринятых ею мерах с целью улучшения положения в области прав человека, а также выполнять свои обязательства в данной сфере. УПО стремится гарантировать равный подход ко всем государствам во время анализа ситуации в области прав человека.

УПО был создан 15 марта 2006 года Генеральной Ассамблеей ООН на основании резолюции 60/251, учредившей Совет по правам человека. УПО является механизмом сотрудничества, который к 2011 году завершит обзор всех стран. В настоящее время не существует ни одного подобного универсального механизма. УПО является постоянным напоминанием для государств о необходимости выполнения их обязательств и осуществления прав и основных свобод человека. Данный механизм призван достичь конечной цели, заключающейся в улучшении положения в области прав человека во всех странах и борьбе с правонарушениями в любой точке планеты»[6].

[6] См. сайт УВКПЧ ООН: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/UPRMain.aspx.

Следующая сессия УПО состоится 24 января – 4 февраля 2011 года. Будет рассмотрена информация по ситуации в области прав человека в шестнадцати странах, в том числе в государствах-членах Совета Европы.

Более подробная информация доступна на сайте:
http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/UPRMain.aspx

4. Совет Европы

4.1. Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП)

Страны, подлежащие посещению со стороны Европейского Комитета по предупреждению пыток в 2011 году (09.12.2010)

В 2011 году, в рамках своей программы периодических визитов, ЕКПП намеревается изучить вопрос об обращении с лишенными свободы лицами в следующих десяти странах: Андорра; Азербайджан; Босния-Герцеговина; Латвия; Молдова; Нидерланды; Норвегия; Сербия; Испания; Швейцария.

Лица, располагающие информацией относительно проблематики, связанной с лишением свободы в какой-либо из указанных стран, которая, по их мнению, может быть полезной для ЕКПП, могут довести ее до сведения Комитета. ЕКПП также организует специальные посещения ad hoc, когда, по мнению Комитета, этого требуют обстоятельства. Сфера деятельности ЕКПП включает 47 государств- членов Совета Европы.

Комитет Совета Европы против пыток посетил Германию (13.12.2010)

Делегация Европейского Комитета по предупреждению пыток посетила Германию с периодическим визитом 25 ноября – 7 декабря 2010 года. В ходе своего визита делегация ознакомилась с мерами, предпринятыми властями Германии в направлении выполнения рекомендаций, изданных Комитетом после предыдущих посещений страны. ЕКПП, в частности, обратил особое внимание на вопрос обращения с лицами, содержащихся под стражей в полицейских учреждениях, и наличия основополагающих механизмов их защиты от жестокого обращения и ознакомился с условиями содержания задержанных лиц в специализированных центрах содержания задержанных нелегальных мигрантов в ряде тюрем. Кроме того, делегация подробно ознакомилась с положением лиц, подлежащих превентивному заключению (*Sicherungsverwahrung)*, а также несовершеннолетних преступников, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Впервые за время своих визитов в Германию делегация ЕКПП посетила женскую тюрьму.

В одной из земель, в частности в Берлине, делегацией была собрана информация о хирургической кастрации лишенных свободы преступников, совершивших сексуальные преступления, возможность которой предусмотрена законом о добровольной кастрации и других методах воздействия. Делегация провела плодотворные консультации с Сабиной Лойтгессер-Шнаренбергер – федеральным министром юстиции, Биргит Грундман – государственным секретарем Федерального министерства юстиции, Юргеном Мартенсом – министром юстиции Саксонии, Вильфридом Бернхартом – государственным секретарем юстиции Саксонии, Бригиттой Мандт – государственным секретарем юстиции земли Северный Рейн – Вестфалия и Михаелем Штайндорфнером – постоянным представителем министра юстиции земли Баден-Вюртемберг, а также со старшими должностными лицами из федеральных министерств юстиции и внутренних дел и различных министерств в землях, которые посетила делегация. Кроме того, члены делегации ЕКПП также встретились с руководителями Федерального агентства по предупреждению пыток и Объединенной комиссии земель по предупреждению пыток, которые входят в состав национального превентивного механизма, учрежденного в соответствии с

Факультативным протоколом к Конвенции ООН против пыток (ФПКПП). Кроме того, делегация провела встречи с представителями Германского института по правам человека и неправительственных организаций, работающих по вопросам, подпадающим под мандат ЕКПП. В конце визита делегация ЕКПП представила свои предварительные комментарии властям Германии.

Комитет Совета Европы против пыток посетил Францию (15.12.2010)

Делегация Европейского Комитета по предупреждению пыток посетила Францию с периодическим визитом 28 ноября – 10 декабря 2010 года. В ходе своего визита делегация, помимо других вопросов, подробно ознакомилась с мерами, предпринятыми властями Франции в направлении выполнения рекомендаций, изданных Комитетом после предыдущих посещений страны. В этой связи делегация Комитета изучила условия обращения с лицами, задержанными правоохранительными органами, и иностранными гражданами, задержанными согласно закону об иностранцах, а также условия содержания в тюрьмах. Делегация уделила особое внимание положению лиц, принудительно помещенных в психиатрические учреждения. Члены делегации провели консультации с Франсуа Моленсом – директором Аппарата министра юстиции и свобод, Маргерит Берард-Андре – директором Аппарата министра труда, занятости и здравоохранения и Гиллемом Ларивом – заместителем директора Аппарата министра внутренних дел и иммиграции, а также с другими старшими должностными лицами указанных министерств. Кроме того, члены делегации встретились с Жаном-Мари Деляру – руководителем Управления по контролю над местами лишения свободы, а также членами Национальной консультативной комиссии по правам человека и Национальной комиссии по вопросам этики и безопасности и представителями Омбудсмена Французской Республики. В ходе визита состоялись также встречи с представителями неправительственных организаций, работающих по вопросам, входящих в сферу интереса ЕКПП. В конце визита делегация ЕКПП представила свои предварительные комментарии властям Франции.

4.2. Краткий обзор дел по статье 3 Конвенции, рассмотренных Европейским Судом по правам человека: декабрь 2010 года и январь 2011 года

(i) Обзор прецедентов по статье 3 Конвенции: декабрь 2010 года

- **Условия содержания / жестокое обращение**

Порумб против Румынии (Porumb v. Romania) – (жалоба № 19832/04) – (степень важности 3) – Постановление Суда от 7 декабря 2010 – Суд установил нарушение требований статьи 3 – Условия содержания в тюрьмах Герла и Галати.

Добри против Румынии (Dobri v. Romania) – (жалоба № 25153/04) – (степень важности 2) – Постановление Суда от 14 декабря 2010 года – Суд установил нарушение требований статьи 3 – Условия содержания; заявитель заразился туберкулезом будучи в заключении.

Миланович против Сербии (Milanović v. Serbia) – (жалоба № 44614/07) – (степень важности 2) – Постановление Суда от 14 декабря 2010 года – Суд установил нарушение требований статьи 3 – Суд установил нарушение требований статьи 3 в увязке со статьей 14 – Власти страны не предприняли всех необходимых мер для проведения надлежащего расследования и не предприняли эффективных действий для предотвращения неоднократных актов жестокого обращения в отношении заявителя, которые намеренно осуществлялись против него как одного из руководителей общины кришнаитов (Харе Кришна).

Кожокар против России (Kozhokar v. Russia) – (жалоба № 33099/08) – (степень важности 2) – Постановление Суда от 16 декабря 2010 года – Суд установил два нарушения требований статьи 3 – (i) Плохие условия содержания в следственном изоляторе № IZ-71/1 в г. Туле – (ii) Отсутствие должного медицинского обслуживания во время содержания под стражей – Суд установил нарушение требований статьи 13 – Отсутствие эффективного средства правовой защиты.

Сыленок и Техносервис-Плюс против Украины (Sylenok and Tekhnoservis-Plus v. Ukraine) – (жалоба № 20988/02) – (степень важности 3) – Постановление Суда от 9 декабря 2010 года – Суд

установил нарушения требований статьи 3 (первый заявитель) (материальное и процессуальное) – (i) жестокое обращении при содержании под стражей в милиции – (ii) Отсутствие эффективного расследования – Суд установил нарушение статьи 6 §1 (компания-заявитель) – Суд установил нарушение требований статьи 1 Протокола №1 (компания-заявитель) – Суд установил нарушение требований статьи 13 (компания-заявитель) – Неисполнение окончательного судебного решения, вынесенного судом в пользу компании-заявителя.

Эльдар Иманов и Аждар Иманов против России (Eldar Imanov and Azhdar Imanov v. Russia) – (жалоба № 6887/02) – (степень важности 3) – Постановление Суда от 16 декабря 2010 года – Суд установил нарушения требований статьи 3 (в отношении обоих заявителей) (материальное и процессуальное) – Жестокое обращение со стороны полиции, отсутствие эффективного расследования, плохие условия содержания в изоляторе временного содержания в г. Нижневартовске.

Ромохов против России (Romokhov v. Russia) – (жалоба № 4532/04) – (степень важности 3) – Постановление Суда от 16 декабря 2010 года – Суд установил нарушения требований статьи 3 – Суд установил нарушение требований статьи 6 §1 и статьи 1 Протокола №1 – Плохие условия содержания в следственных изоляторах № IZ-77/2 и № IZ-77/3 и отсутствие должного медицинского обслуживания, приведшее к потере зрения заявителем (См. 2-ой Общий доклад о деятельности ЕКПП (1991 г.), 7-ой Общий доклад о деятельности ЕКПП (1996 г.) и 11-ый Общий доклад о деятельности ЕКПП (2000 г.) – длительное неисполнение решения, вынесенного судом в пользу заявителя.

Раффрай Таддеи против Франции (Raffray Taddei v. France) – (жалоба № 36435/07) – (степень важности 3) – Постановление Суда от 21 декабря 2010 года – Суд установил нарушение требований статьи 3 – Власти страны не приняли во внимание необходимость обеспечения специализированного лечения для находившегося в заключении заявителя, имевшего ряд серьезных проблем со здоровьем.

Колесников против Румынии (Colesnicov v. Romania) – (жалоба № 36479/03) – (степень важности 2) – Постановление Суда от 21 декабря 2010 года – Суд установил нарушение требований статьи 3 (материальное) – Плохие условия содержания в тюрьме Галати

Гладкий против России (Gladkiy v. Russia) – (жалоба № 3242/03) – (степень важности 2) – Постановление Суда от 21 декабря 2010 года – Суд установил два нарушения требований статьи 3 (материальные) – Суд не усмотрел нарушения требований статьи 6 §1 – Плохие условия содержания в следственном изоляторе № IZ-39/1 в г. Калининграде и отсутствие должного медицинского обслуживания по поводу туберкулеза у заявителя – Национальные власти не могут считаться несущими вину за необеспечение присутствия заявителя на заседании апелляционного суда; апелляционный суд имел возможность надлежащим образом разрешить подлежащие его рассмотрению вопросы на основании материалов дела и письменных заявлений заявителя – (См. 3-ий Общий доклад о деятельности ЕКПП (1992 г.), 11-ый Общий доклад о деятельности ЕКПП (2000 г.) и Доклад Правительству России о визите ЕКПП 2-17 декабря 2001 года).

Кузьменко против России (Kuzmenko v. Russia) – (жалоба № 18541/04) – (степень важности 2) – Постановление Суда от 21 декабря 2010 года – Суд установил два нарушения требований статьи 3 (материальное и процессуальное) – Суд не усмотрел нарушения требований статьи 3 - Избиение заявителя сотрудником милиции в отделении милиции и отсутствие эффективного расследования – наручники были надеты заявителю приемлемым образом.

Трепашкин против России (Trepashkin v. Russia) – (жалоба № 14248/05) – (степень важности 3) – Постановление Суда от 16 декабря 2010 года – Суд установил четыре нарушения требований статьи 3 – Суд не усмотрел нарушения требований статьи 3 - Суд установил нарушение требований статьи 5 §4 – Суд не усмотрел нарушения требований статьи 5 §4 - Суд не усмотрел нарушения требований статьи 6 §§ 1 и 3 (b) и (c) - Суд не усмотрел нарушения требований статьи 34 – Плохие условия содержания в трех следственных изоляторах и плохие условия доставки из места содержания под стражей в зал суда и обратно – Условия содержания под стражей начиная с 29 апреля и далее – задержка в рассмотрении жалобы заявителя на неправомерность ордера о заключении под стражу – В день слушания дела по своей апелляции заявителя в зале суда не было – Заявитель имел возможность ознакомиться с материалами своего дела, подготовиться к судебному процессу и конфиденциально обсуждать дело со своими адвокатами – Правительство не нарушило своих обязательств по статье 34 Конвенции.

- **Дела об исчезновении людей в Чечне**

Джабраилова и Джабраилова против России (Dzhabirailova and Dzhabrailova v. Russia) – (жалоба № 15563/06) – (степень важности 3) – Постановление Суда от 2 декабря 2010 года – Суд установил нарушение требований статьи 2 (материальное и процессуальное) – (i) исчезновение и предполагаемая смерть близкого родственника заявительниц – (ii) Отсутствие эффективного расследования – Суд установил три нарушения требований статьи 3 – (i) Неподобающее обращение со второй заявительницей – (ii) Отсутствие эффективного расследования – (iii) Душевные страдания в отношении заявительниц – Суд установил нарушение требований статьи 5 – Не признаваемое властями заключение под стражу – Суд установил нарушение требований статьи 13 в увязке со статьей 2 – Отсутствие эффективного средства правовой защиты.

Тумаева и другие против России (Tumayeva and Others v. Russia) – (жалоба № 9960/05) – (степень важности 3) – Постановление Суда от 16 декабря 2010 года – Суд установил нарушение требований статьи 2 (материальное и процессуальное) – (i) исчезновение и предполагаемая смерть близкого родственника заявителей Шамхана Тумаева – (ii) Отсутствие эффективного расследования – Суд установил нарушение требований статьи 3 – Душевные страдания в отношении заявителей – Суд установил нарушение требований статьи 5 – Не признаваемое властями заключение под стражу близкого родственника заявителей – Суд установил нарушение требований статьи 13 в увязке со статьей 2 – Отсутствие эффективного средства правовой защиты.

Таймушхановы против России (Taymuskhanovy v. Russia) – (жалоба № 11528/07) – (степень важности 2) – Постановление Суда от 16 декабря 2010 года – Суд установил нарушение требований статьи 2 (материальное и процессуальное) – (i) исчезновение и предполагаемая смерть близкого родственника заявителей Руслана Таймушханова – (ii) Отсутствие эффективного расследования – Суд установил нарушение требований статьи 3 – Душевные страдания в отношении первого заявителя – Суд установил нарушение требований статьи 5 – Не признаваемое властями заключение под стражу близкого родственника заявителей – Суд установил нарушение требований статьи 13 в увязке со статьей 2 – Отсутствие эффективного средства правовой защиты.

Малика Джамаева и другие против России (Malika Dzhamayeva and Others v. Russia) – (жалоба №26980/06) – (степень важности 3) – Постановление Суда от 16 декабря 2010 года – Суд установил нарушение требований статьи 2 (материальное и процессуальное) – (i) исчезновение и предполагаемая смерть близкого родственника заявителей Хамида Мукаева после его не признаваемого властями взятия под стражу государственными военнослужащими – (ii) Отсутствие эффективного расследования – Суд установил нарушение требований статьи 3 – Душевные страдания в отношении заявителей – Суд установил нарушение требований статьи 5 – Не признаваемое властями заключение под стражу близкого родственника заявителей – Суд установил нарушение требований статьи 13 в увязке со статьей 2 – Отсутствие эффективного средства правовой защиты.

Удаева и Юсупова против России (Udayeva and Yusupova v. Russia) – (жалоба №36542/05)) – (степень важности 3) – Постановление Суда от 21 декабря 2010 года – Суд установил нарушение требований статьи 2 (процессуальное) – Отсутствие эффективного расследования обстоятельств смерти сыновей заявительниц – Суд не усмотрел нарушения требований статьи 2 (материального) – Отсутствие требуемого стандарта доказывания «при отсутствии разумного, обоснованного сомнения» в связи с тем, что к смерти сыновей заявительниц причастны служащие вооруженных сил.

(ii) Обзор прецедентов по статье 3 Конвенции: январь 2011 года

Хасиоглу против Румынии (Hacioglu v. Romania) – (жалоба № 2573/03) – (степень важности 3) – Постановление Суда от 11 января 2011 года – Суд установил нарушение требований статьи 3 – Плохие условия содержания под стражей.

Гисаев против России (Gisayev v. Russia) – (жалоба № 14811/04) – Суд установил два нарушения требований статьи 3 (материальное и процессуальное) – Суд установил нарушение требований статьи 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) – Суд установил нарушение требований статьи 13 в увязке со статьей 3 – Суд не усмотрел нарушения требований статьи 34 (право на индивидуальную жалобу) – Похищение, не признаваемое властями содержание под стражей и

пытки заявителя со стороны представителей органов власти – Отсутствие эффективного расследования.

4.3. Новости Страсбургского Суда

Практическое руководство по критериям приемлемости жалоб

Секретариат Европейского Суда по правам человека опубликовал подробное «Практическое руководство по критериям приемлемости жалоб», предназначенное для адвокатов. Руководство преследует цель содействовать сокращению числа явно неприемлемых жалоб, которые буквально «наводнили» Европейский Суд. Руководство, подробно поясняющее критерии приемлемости жалоб, которыми руководствуется Европейский Суд, в настоящее время доступно на английском и французском языках, однако позже будет доступно и на других языках, в частности русском и турецком.

Жалобы против Грузии

Суд исключил из списка дел, подлежащих рассмотрению в Суде, 1549 жалоб из группы индивидуальных жалоб общим числом более 3300. Жалобы касались военных действий на территории Южной Осетии в августе 2008 года, в которых принимали участие вооруженные силы Грузии и России, а также члены югоосетинских вооруженных формирований.

Заявителями являются жители Южной Осетии, военнослужащие российской армии, направленные на службу в миротворческий батальон, дислоцированный в Цхинвали в период описываемых событий, либо их ближайшие родственники. В зависимости от конкретных обстоятельств своих дел, заявители ссылались на ряд положений Европейской Конвенции о защите прав человека и Протоколы к ней, в частности: статьи 2 (право на жизнь), 3 (запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), 8 (право на уважение частной и семейной жизни), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) и 14 (запрещение дискриминации) Конвенции и статью 1 (защита имущества) Протокола № 1 к Конвенции.

5. Новости от НПО

5.1. Психиатрический правозащитный центр - MDAC

Психиатрический правозащитный центр (Mental Disability Advocacy Center – MDAC) выступил соорганизатором двухдневного семинара «Участие пользователей услуг и заключенных в мониторинге мест лишения свободы», который состоялся в Таллинне, Эстония 20-21 января 2011 года. В семинаре приняли участие представители государств, независимых органов мониторинга, НПО и пользователи услуг учреждений психиатрической помощи для обсуждения положительных аспектов и проблем, связанных с привлечением пользователей услуг к мониторингу мест содержания под стражей в целях повышения эффективности мероприятий по инспектированию в государствах-членах Совета Европы.

Семинар был организован в рамках проекта MDAC по мониторингу мест лишения свободы, который ставит своей целью:

- Содействие разработке эффективной методологии мероприятий по инспектированию при мониторинге прав лиц, содержащихся в психиатрических учреждениях и учреждениях по социальному уходу и попечению;
- Обеспечение мониторинга прав, предусмотренных Конвенцией ООН о правах инвалидов;
- Укрепление возможностей для инспектирующих органов рекомендовать закрытие учреждений и обеспечивать реализацию права жить в обществе;
- Содействие привлечению пользователей услуг психиатрической помощи к мониторингу мест лишения свободы, что было основной темой обсуждения на состоявшемся в Таллинне семинаре.

Соорганизаторами семинара совместно с Психиатрическим правозащитным центром MDAC был Офис Канцлера юстиции Эстонии, Эстонская ассоциация по защите прав пациентов (EPAA) и организация «Международная тюремная реформа» (Penal Reform International – PRI). Среди

участников семинара были представители четырех независимых органов мониторинга: Офиса Канцлера юстиции Эстонии, Аппарата Уполномоченного по правам человека Азербайджанской республики, Парламентского Омбудсмена Финляндии и Офиса Омбудсмена Сейма Литовской Республики. В семинаре также приняли участие эксперты Ассоциации по предупреждению пыток, Эстонской ассоциации по защите прав пациентов (EPAA) и отдельные пользователи услуг психиатрической помощи. С докладами в рамках семинара выступили эксперты Комиссии по обеспечению качества ухода (Великобритания), организации PRI и Европейского Бюро ВОЗ.

Финансирование семинара было предоставлено организациями «Zennström Philanthropies» и «PRI», участие которых было обеспечено за счет финансовой поддержки Европейского Союза, предоставленной в связи с проектом «Укрепление институциональных возможностей и потенциала гражданского общества для борьбы против пыток в девяти странах СНГ». За более подробной информацией о семинаре и планируемых мероприятиях по укреплению потенциала обращайтесь в MDAC по адресу: mdac@mdac.info или посетите наш сайт: www.mdac.info

6. Другие новости

6.1. Агентство Европейского Союза по основным правам (FRA)

7-10 декабря 2010 года Агентство Европейского Союза по основным правам организовало в Брюсселе конференцию по вопросам правосудия в интересах детей: 300 экспертов выступили с предложениями о путях улучшения доступа к правосудию для уязвимых детей в Европейском Союзе. «Уязвимые дети все еще не пользуются достаточной защитой в Европейском Союзе – они не всегда получают помощь и поддержку, в которой они нуждаются, будучи, например, жертвами насилия или обладая правом на получение образования. Эти факты наглядно показаны в новом докладе о положении разлученных со своими родными детей, ищущих убежища», который был представлен на конференции Агентством ЕС по основным правам.

«Агентство по основным правам интервьюировало более 300 разлученных с родными детей, ищущих убежища (обратившихся за международной защитой от преследования) и взрослых, отвечающих за уход за этой категорией детей. Интервью проводились в 12-ти государствах-членах ЕС – Австрии, Бельгии, Кипре, Франции, Венгрии, Италии, Мальте, Нидерландах, Польше, Испании, Швеции и Великобритании. Полученные результаты свидетельствуют о том, что права этих детей нередко нарушаются. Разлученные со своими семьями дети из числа ищущих убежища, находящиеся под опекой государства, часто живут в неподходящих условиях – в том числе, в условиях содержания под стражей, даже если они не совершали преступления. Нередко у них нет возможности доступа к качественной медицинской помощи, образованию, профессиональному обучению. Многие из детей из числа ищущих убежища не понимают юридических процедур, применяемых в отношении них, а их мнения принимаются во внимание чрезвычайно редко.

Директор Агентства ЕС по основным правам Мортен Каэрум: «Ежегодно тысячи ищущих убежища детей без родительской опеки прибывают в Европейский Союз. Эффективная защита этих детей на уровне ЕС должны обеспечиваться незамедлительно. Необходимо содействовать углублению сотрудничества между государствами-членами, способствовать обмену информацией и передовым практическим опытом, как можно скорее укреплять имеющиеся инструменты защиты. В этой связи план действий ЕС по защите лишенных родительской опеки детей, предусматривающий эффективные меры по защите разлученных со своими родными детей, ищущих убежища, может оказаться важным и действенным инструментом».

Что касается существующей в настоящее время ситуации, в докладе показано, что хотя эти дети находятся под опекой государства, им часто приходится жить в неподходящих для них условиях – нередко в условиях содержания под стражей или схожих с заключением условиях, например, в условиях соблюдения строгих правил комендантского часа, даже если они не совершали преступления; они не всегда обеспечены качественным медицинским обслуживанием и не всегда имеют возможность наравне с другими пользоваться доступом к соответствующему образованию и профессиональному обучению; их религиозные потребности не всегда пользуются должным уважением; они могут становиться жертвами дискриминации с очень ограниченными возможностями восстановления в правах и даже жертвами ненадлежащего обращения, и что очень тревожно – со стороны лиц, ответственных за обеспечение исполнения закона. Нередко эти дети недостаточно информированы об имеющихся правовых процедурах и предусмотренных для

них законом возможностях, которые являются чрезвычайно важными для их будущего. Их мнения и их «правда» нередко попросту не принимаются во внимание, а их жизнь зависит от решений властей, которые зачастую очень затягивают их принятие. Эти решения основываются на процедурах, которые заставляют детей испытывать неопределенность, нередко чувствовать себя незащищенными или неблагополучными. И, наконец, они не пользуются должным вниманием по исполнении 18-ти лет, что может весьма отрицательно сказаться на их будущем.

В докладе содержатся рекомендации относительно путей учета потребностей этих детей и обеспечения реализации их прав (предусмотренных Конвенцией ООН о правах ребенка и Хартией ЕС об основных правах)».

Полный текст доклада, а также его резюме доступны на сайтах: http://www.fra.europa.eu/fraWebsite/attachments/FRA-fullreport-sep-asylum-conference-2010_EN.pdf , и http://www.fra.europa.eu/fraWebsite/attachments/FRA-summary-sepasylum-conference-2010_EN.pdf.

7. Специальная тема настоящего выпуска Информационного бюллетеня: Профессиональная подготовка экспертов

7.1. Введение в тему «Профессиональная подготовка экспертов»

Введение[7]

Состоявшиеся в течение последнего года встречи и обмен опытом в рамках Проекта Европейских НПМ расширили наше понимание превентивного мониторинга. Одной из тем, к которой постоянно возвращались участники встреч, был вопрос о специальных знаниях, необходимых для выполнения данной работы. В настоящем выпуске информационного бюллетеня указанная тема рассматривается более детально.

В Факультативном протоколе к Конвенции ООН против пыток (ФПКПП) содержатся некоторые указания относительно того, каким образом государствам-участникам следует создавать, назначать или поддерживать один или несколько национальных превентивных механизмов. Из ФПКПП ясно следует, что в состав НПМ должны входить эксперты, способные обеспечить эффективное осуществление его мандата.

Что касается Подкомитета по предупреждению пыток (ППП), в ФПКПП указывается, что его члены должны иметь подтвержденный опыт работы в области отправления правосудия, в частности уголовного, в пенитенциарной системе или полиции, либо в различных областях, имеющих отношение к обращению с лишенными свободы лицами. Поскольку мандаты НПМ и ППП охватывают все места лишения свободы, и поскольку предупреждение неподобающего обращения ставит схожие вопросы перед обеими структурами, положение ФПКПП, касающееся членов Подкомитета по предупреждению пыток, релевантно и актуально также для национальных превентивных механизмов.

Как подчеркивает Ассоциация по предупреждению пыток (АПП), для того, чтобы система посещений была эффективной, важно, чтобы посещения проводились мультидисциплинарным органом. В статье 18.2 ФПКПП указывается: «*Государства-участники принимают необходимые меры по обеспечению того, чтобы эксперты национального превентивного механизма обладали потенциалом и профессиональными знаниями*». Подкомитету по предупреждению пыток, как договорному органу, учрежденному в соответствии с ФПКПП, надлежит внести бóльшую ясность в эти вопросы. С этой целью Подкомитет в своем первом ежегодном докладе изложил «Предварительные руководящие принципы дальнейшей деятельности по созданию национальных превентивных механизмов». В них, в частности, указано:

V. В составе членов НПМ должно быть представлено необходимое разнообразие, в том числе и различные области профессионального знания.

[7] Введение подготовлено командой Проекта Европейских НПМ при содействии консультанта Проекта Сильвии Касале

VI. Государство предпринимает необходимые меры по обеспечению того, чтобы эксперты НПМ обладали необходимым потенциалом и профессиональными знаниями. Для НПМ необходимо обеспечивать соответствующую профессиональную подготовку.

В ходе тематических семинаров и посещений НПМ в целях обмена опытом, проводившихся в рамках Проекта Европейских НПМ, члены сети обсуждали вопрос о преобладании юристов в членском составе Европейских НПМ. В настоящее время многие осознают, сколь важно обеспечить участие специалистов разного профиля в деятельности НПМ и, в особенности, медиков. Соответствующий спектр квалификации имеет большое значение, поскольку он дает возможность охватить все аспекты, имеющие отношение к условиям содержания под стражей, и более эффективно осуществлять контроль над обращением с лишенными свободы лицами, компетентно готовить отчеты и рекомендации, вести диалог с властями и осуществлять мероприятия последующего этапа по содействию выполнению рекомендаций. Разнообразие профессионального опыта также важно на предварительных этапах мониторинга – при подготовке посещений.

Наличие широкого спектра специальных знаний и профессионального опыта среди членов НПМ является одним из важных аспектов, способствующих реализации поставленных в ФПКПП целей. Не менее важным аспектом является выработка у экспертов особых навыков, необходимых для работы в рамках национального превентивного механизма. Мандат Подкомитета по предупреждению пыток включает предоставление НПМ услуг в области профессиональной подготовки и технической помощи в целях укрепления их потенциала (ФПКПП, статья 11(b) (ii)). Хотя ООН не предоставляет Подкомитету по предупреждению финансирования для выполнения этой части своего мандата, члены Подкомитета в своем официальном качестве принимают участие в мероприятиях, проводимых в рамках Проекта Европейских НПМ, и делятся своими соображениями относительно путей повышения профессиональной квалификации и расширения спектра профессиональных знаний у НПМ.

В некоторых НПМ эксперты разного профиля работают в качестве штатных сотрудников либо сотрудничают с НПМ в рамках долгосрочного партнерства, что дает возможность национальным превентивным механизмам эффективно осуществлять посещения соответствующих мест лишения свободы. Другие НПМ лишены такой возможности в силу целого ряда причин и вынуждены поэтому привлекать к участию в посещениях внешних экспертов, имеющих требуемые для конкретного посещения профессиональную квалификацию и опыт. В силу ограниченности ресурсов – обусловленной, в том числе и ограничениями в бюджете, а также ограниченным числом доступных экспертов с высоким уровнем профессиональной квалификации – национальным превентивным механизмам зачастую бывает нелегко привлечь извне экспертов требуемого профиля и имеющих необходимые профессиональные навыки[8].

Эксперты-медики, в том числе психиатры и специалисты по таким заболеваниям как туберкулез, психологи, эксперты по детской проблематике, социальные работники и пользователи услуг – это лишь некоторые из многочисленных дополнительных экспертов, которые могут помочь группе НПМ, посещающей соответствующие учреждения, понять специфические проблемы и вопросы, связанные с содержанием под стражей. Их профессиональный опыт и понимание специфических вопросов нередко имеет решающее значение для того, чтобы НПМ получили бы точную и полную картину в отношении конкретного учреждения и установили имеющийся риск пыток или иных видов жестокого обращения. Однако важно, чтобы приглашенные внешние эксперты также понимали специфическую задачу конкретного посещения и свою роль в контексте этой задачи.

В связи с привлечением внешних экспертов встает вопрос соответствующих правомочий. Не настаивают ли власти на ограничении мандата НПМ, тем самым практически лишая его возможности привлекать приглашенных экспертов к проведению мониторинга? Предусматривает ли круг полномочий НПМ возможность привлечения внешних экспертов или это запрещено законом? Может быть в законе ничего не сказано по этому поводу? Сопротивляются ли власти на

[8] В настоящее время в рамках Проекта Европейских НПМ создается Медицинская консультативная группа для оказания помощи НПМ в получении ответов на вопросы медицинского характера, если какой-либо из НПМ нуждается в такой помощи. Цель Медицинской консультативной группы заключается в создании такой структуры, в которой будут представлены специалисты различный областей медицины, в том числе врачи общей практики и терапевты, психиатры со специализацией по судебной и общей медицине и т.д., а также эксперты с длительным международным опытом работы по мониторингу, что дат возможность оказывать помощь НПМ по вопросам, которые могут возникнуть у них.

практике участию внешних экспертов в мониторинге мест содержания под стражей и анализе условий содержания в местах лишения свободы? Предварительные меры в процессе создания национальных превентивных механизмов могут включать действия, направленные на расширение полномочий НПМ по привлечению к своей работе внешних экспертов.

Состоявшиеся в рамках сети Европейских НПМ дискуссии выявили многообразие подходов к использованию внешних экспертов. У некоторых НПМ имеется резерв внешних экспертов, с которыми они регулярно сотрудничают. Другие НПО привлекают внешних экспертов с учетом нужд конкретных посещений. Некоторые НПМ привлекают внешних экспертов крайне редко или не делают этого никогда. В случае если у НПМ существует практика привлечения внешних экспертов, всегда возникает вопрос о том, где найти экспертов подходящего профиля и уровня квалификации и как обеспечить последовательность и согласованность в их действиях.

Эти вопросы представляются особенно трудными для вновь созданных НПМ, которые не всегда обладают достаточным опытом подбора и привлечения таких экспертов, которые соответствуют их конкретной потребности в конкретный отрезок времени. Кроме того, неизбежно возникают вопрос относительно критериев подбора внешних экспертов, которыми руководствуется тот или иной НПМ:

- Каким образом НПМ может удостовериться в независимости внешних экспертов?
- Принимаются ли во внимание специфические навыки и умения? (умение слушать, коммуникативные навыки, умение сопереживать, опыт, образование, личностные характеристики, опыт работы с документацией, касающейся пыток, а также по мониторингу мест содержания под стражей, способность к анализу, умение составлять отчеты, осведомленность о пенитенциарной системе)
- Все ли НПМ имеют одинаковые процедуры и руководящие принципы по подбору и привлечению внешних экспертов? Существуют ли какие-либо критерии общего характера или же критерии подбора основываются на конкретных нуждах НПМ в связи с конкретным посещением?

Актуальными являются также вопросы, касающиеся профессиональной подготовки приглашенных экспертов:

- Как обеспечивается профессиональная подготовка этих экспертов на практике?
- Имеются ли у НПМ необходимые финансовые средства и людские ресурсы для привлечения и обучения экспертов?
- Имеются ли у НПМ учебные курсы или учебные руководства для приглашенных экспертов?
- Имеют ли эти эксперты возможность воспользоваться в связи с данным вопросом помощью со стороны международных структур, обеспечивающих специализированную профессиональную подготовку, например, АПП или международных органов – таких как Подкомитет по предупреждению пыток?
- Прошли ли приглашенные со стороны эксперты подготовку по таким вопросам, как правомерное поведение при общении с властями, тюремным персоналом и, самое главное, с заключенными?
- Получают ли все приглашенные эксперты четкие инструкции касательно целей посещения, необходимых аспектов контроля? Получают ли они конкретные задания в соответствии с имеющимися у них навыками?

В связи с профессиональной подготовкой необходимо подчеркнуть важность полного и четкого понимания приглашенными экспертами целей и мандата НПМ и системы ФПКПП в целом (а также международно-правовой базы и руководящих стандартов в области предупреждения пыток – например, стандарты, опубликованные Европейским Комитетом по предупреждению пыток). Кроме того, необходимо обеспечить для приглашенных со стороны экспертов курс по правам человека вообще либо по конкретным областям прав человека в увязке с международно-правовыми актами и соответствующими внутригосударственными законами и законодательными положениями. Это обеспечит необходимый уровень осведомленности приглашенных экспертов о соответствующих стандартах права до проведения посещения с целью проверки мест содержания под стражей.

Далее следует отметить и то, что хотя данный вопрос главным образом касается привлечения национальными превентивными механизмами экспертов со стороны, вопрос профессиональной подготовки является не менее актуальным и для сотрудников штата НПМ. Было бы интересно узнать, как НПМ расширяют спектр своих профессиональных знаний и как обеспечивается повышение квалификации кадров внутри НПМ.

Данное «Введение» содержит больше вопросов, чем ответов. Подходы к вопросу профессиональной подготовки и привлечения экспертов со стороны для оказания содействия НПМ пока не сложились окончательно. Одна из причин этого, возможно, заключается в том, что эти вопросы носят контекстуальный характер, и разные НПМ имеют разные потребности в плане привлечения экспертов. Обзор ответов, полученных от членов сети Европейских НПМ, поможет внести ясность в вопрос о том, как НПМ строят свои отношения с внешними экспертами. Анализ полученных ответов может со временем помочь новым НПМ в их работе, а также помочь другим НПМ расширить свою методологию и спектр профессиональных знаний.

7.2. Обзор и резюме[9] ответов, полученных от членов сети Европейских НПМ по теме «Профессиональная подготовка экспертов»

Неудивительно, что ответы, полученные от членов сети Европейских НПМ в связи с вопросом о профессиональной подготовке экспертов, показывают, что одинаковых ответов на вопросы, поднятые во «Введении», очень немного. Подходы к вопросу подготовки и привлечения экспертов со стороны для оказания помощи НПМ пока не сложились окончательно, и НПМ рассматривают этот вопрос как достаточно важный. Перечень подробных ответов, присланных членами сети Европейских НПМ, содержится в Приложении 1, и они указывают на достаточно широкий спектр профессиональных навыков, которыми обладают или в которых нуждаются НПМ для того, чтобы эффективно выполнять свой мандат.

В ответах Европейских НПМ вырисовывается несколько моделей, которые кратко описаны ниже. Более конкретная информация и сведения, касающиеся той или иной конкретной страны, содержатся в Приложении 1 и перечне ответов НПМ.

1. *Правомочия / мандат в связи с привлечением к работе экспертов со стороны*

Некоторые из НПМ были учреждены лишь недавно и пока не имеют мандата или необходимого бюджета, который позволил бы им отбирать и привлекать к работе внешних экспертов сообразно конкретным нуждам.

Другие НПМ пока не имели возможности или надобности обращаться за помощью к внешним экспертам. В ответах пяти из пятнадцати указано, что они пока не имеют опыта работы с внешними экспертами или обеспечения их специализированной профессиональной подготовки.

В одном из присланных НПМ ответов была особо отмечена проблема, с которой столкнулись члены НПМ в связи с вопросом защиты личных данных. Речь идет о том, что им не разрешили привлечь экспертов со стороны к участию в превентивных посещениях на основании того довода, что такие посещения предполагают сбор данных «сенситивного характера».

Однако многие НПМ имеют возможность в случае необходимости пользоваться услугами приглашенных экспертов.

2. *Подбор экспертов*

Среди НПМ, мандат которых позволяет им привлекать к работе экспертов со стороны, имеются значительные различия в плане процесса их подбора и подходов к их найму на работу.

В целом, НПМ пользуются услугами внешних экспертов, обладающих соответствующей квалификацией и солидным опытом мониторинга и/или выявления и документирования признаков имевших место пыток или жестокого обращения. Такие эксперты, как правило, пользуются значительным доверием и признанием в своей соответствующей области. Некоторые НПМ привлекают к работе экспертов из неправительственных организаций, другие сотрудничают со специализированными организациями. НПМ могут также заключать контракты с официально зарегистрированными судебными экспертами, имеющими рекомендации национальных судов или апелляционного суда, или же просто договариваться с независимыми экспертами, о которых они

[9] Резюме полученных от НПМ ответов подготовлены командой Проекта Европейских НПМ

знают по их предыдущей работе или от коллег, и привлекать их к работе по мере надобности или же на основании более долгосрочного контракта о партнерстве.

Один из НПМ указал, что отбор экспертов осуществляется на основе конкурсов, с учетом результатов которых эксперты зачисляются в резервную группу экспертов НПМ и становятся неотъемлемой частью команды НПМ. У некоторых НПМ заключены с экспертами краткосрочные контракты или контракты на условиях «ad hoc», предполагающие их привлечение к работе в случае необходимости. У других НПМ имеются долгосрочные договорные отношения с конкретными экспертами.

Некоторым НПМ для выполнения своего мандата достаточно использовать широкий спектр квалификации своих членов, специализирующихся в разных областях (в т.ч. психиатров, социальных работников, психологов, семейных врачей, юристов, медсестер, университетских преподавателей или профессионалов в области СМИ).

Критерии и процедуры отбора внешних экспертов в рамках сети Европейских НПМ значительно отличаются друг от друга и зависят от конкретного контекста, в котором функционирует НПМ. Информация о критериях и методах подбора приглашенных экспертов, которыми пользуются отдельные НПМ, содержится в Приложении 2.

3. Профессиональная подготовка: собственные эксперты НПМ и приглашенные эксперты

НПМ отличаются друг от друга не только методами отбора экспертов, но и подходами к профессиональной подготовке приглашенных со стороны экспертов. Однако, как свидетельствуют полученные от профессионального сообщества НПМ ответы, общая тенденция заключается в том, что если НПМ привлекает к работе внешних экспертов, то они либо включаются в имеющиеся у НПМ общие программы профессиональной подготовки, либо для этих экспертов обеспечивается более прицельная подготовка.

Ряд НПМ указали, что повышение профессиональной квалификации представляет собой постоянный и непрерывный процесс, который включает в себя практикумы, семинары, рабочие сессии и конференции, а также проведение круглых столов с приглашенными лекторами, представителями специализированных НПО или других организаций. Систематическая оценка потребностей в области профессиональной подготовки в контексте анализа эффективности функционирования организации в целом и результатов работы отдельных ее членов рассматривается многими НПМ как одна из приоритетных задач. Вопросы профессиональной подготовки, повышения квалификации сотрудников и развития организации рассматриваются с точки зрения их важности для реализации стратегии организации, ее целей, а также в контексте реальных условий функционирования и имеющихся препятствий. Нахождение правильных решений в отношении выявленных проблем в плане эффективности работы, учет имеющихся требований, организационных нужд и потребностей отдельных работников являются важными составляющими работы НПМ. Методы профессиональной подготовки, которые используют НПМ в своей работе, включают также практические семинары и встречи, в ходе которых обсуждаются специфические вопросы и приоритеты. Учебные курсы могут быть ориентированы на выработку практических навыков или обсуждение конкретного круга вопросов, либо на то и другое одновременно.

Кроме того, одним из НПМ было указано, что все работающие с НПМ эксперты имеют доступ к учебным программам, организуемым государственными учреждениями по тем или иным актуальным вопросам.

Еще одна форма профессиональной подготовки заключается в предоставлении экспертам соответствующих письменных документов и стандартов, например, отчетов о проведенных НПМ ранее посещениях, руководств по национальным и международным стандартам и т.д. Чрезвычайно важно, чтобы приглашенные эксперты в полной мере понимали цель и мандат НПМ и системы ФПКПП в целом, а также нормы международного права и основополагающие стандарты в области предупреждения пыток.

Некоторые из НПМ подчеркнули необходимость специализированной подготовки приглашенных экспертов по специфическим вопросам и правам в увязке с международно-правовыми актами и соответствующими нормами внутригосударственного права. Другие НПМ указали, что эксперты, которых они привлекают к работе в определенных случаях, когда в этом возникает необходимость, не всегда проходят такую специализированную подготовку, поскольку они и так хорошо знакомы с

процессом мониторинга на предмет имеющихся рисков жестокого обращения и/или документирования актов пыток или неподобающего обращения и уже обладают необходимой квалификацией.

Ряд НПМ отметили пользу от тематических семинаров, посещений НПМ и обмена опытом на местах, организованных в рамках Проекта Европейских НПМ. Они указали на постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации при содействии и рекомендациях со стороны международных экспертов и партнеров Проекта Европейских НПМ.

Участие привлеченных со стороны экспертов в проводимых командой НПМ посещениях нередко становится, как было указано одним из НПМ, своего рода обоюдополезным опытом, поскольку обе стороны учатся друг у друга, т.е. эксперты НПМ совершенствуют свои навыки и профессиональную квалификацию, наблюдая за методами работы приглашенных экспертов, а приглашенные эксперты, в свою очередь, совершенствуют свои навыки и профессиональную квалификацию на основе знаний и опыта по мониторингу содержания под стражей, которыми с ними делятся сотрудники НПМ.

Для того чтобы постоянно быть в курсе новых подходов, углублять профессиональные знания и совершенствовать методику работы, члены НПМ, а в некоторых случаях и приглашенные со стороны эксперты принимают участие в различных учебных курсах. Как указывалось выше, многие из НПМ считают приглашенных экспертов членами своей постоянной команды, поэтому предлагаемые экспертам курсы профессиональной подготовки также являются хорошей возможностью для постоянных сотрудников НПМ повысить свою квалификацию.

4. Комплексный подход к привлечению экспертов

Обучение и дальнейшее совершенствование профессиональной квалификации и навыков членов НПМ, а также приглашенных экспертов представляет собой непрерывный процесс. Многие из НПМ стараются осуществлять активные программы профессиональной подготовки кадров, проводить семинары и практикумы.

Из ответов многих из НПМ следует, что большинство приглашенных экспертов не только сопровождают членов НПМ во время посещений мест лишения свободы и проведения мониторинга, но и участвуют в подготовке посещений, анализе их результатов, а также последующих действиях. Их замечания, а также подготовленные ими отчеты рассматриваются как чрезвычайно важные и составляют значительную часть рекомендацией, которые направляются властям после посещений. Комплексный подход к привлечению внешних экспертов, включающий в себя общую и специализированную подготовку, инструктаж до проведения посещения, их участие в посещениях и анализе результатов после каждого посещения, а также формирование долгосрочных договорных отношений с ними является одинаково полезным как для приглашенных экспертов, так и для членов НПМ, поскольку он способствует расширению совокупной базы знаний и профессиональной квалификации команды НПМ и укрепляет ее потенциал к более эффективному проведению мониторинга.

Полный текст присланных НПМ ответов на специальный вопрос настоящего выпуска информационного бюллетеня содержится в Приложении 1.

7.3. Ханс Драмински Петерсен, член Подкомитета ООН по предупреждению пыток (ППП), медицинский эксперт

Подготовка/инструктаж врачей, которые вместе с НПМ будут участвовать в качестве приглашенных экспертов в посещениях мест содержания под стражей, должна проводиться во всех случаях и может строиться с учетом потребностей конкретного эксперта с тем, чтобы обеспечить соответствующую подготовленность к работе с НПМ. Подготовка / инструктаж должен касаться общих вопросов, связанных с превентивной деятельностью, а также конкретных вопросов медицинского характера.

Подготовка по общим вопросам может включать в себя:

- Введение в основные правовые механизмы по обеспечению защиты прав лиц, содержащихся под стражей, соответствующие конвенции, международные правила (например, «Стандартные минимальные правила по обращению с заключенными»), а также соответствующие правила и регулирующие нормы, касающиеся мест содержания под стражей.
- Краткий обзор учреждений, подлежащих посещению: здания и сооружения, их физические условия, в том числе санитарно-гигиенические; журналы регистрации; персонал, охрана, дисциплина, процедура подачи и рассмотрения жалоб; организация работы внутри учреждения, в том числе средства некарательного воздействия (образование, работа, мероприятия по организации досуга); практика делегирования некоторых функций заключенным, пользующимся доверием со стороны тюремной администрации.
- Подходы, применяемые в ходе собеседования с различными категориями лиц, техника интервьюирования; ведение записей, сбор информации по конкретным вопросам из различных источников с целью проведения анализа и оценки достоверности данных (т.н. «триангуляция»)
- Принятая в НПМ практика посещений: распределение заданий; контакт и краткий обмен информацией с коллегами в ходе посещения, немедленное реагирование на выявленные коллегами факты; конфиденциальность и обмен мнениями с персоналом и администрацией. Тактика поведения в трудных ситуациях (например, недостаточная готовность к сотрудничеству со стороны персонала, агрессивность со стороны заключенных) и правила, касающиеся использования технических средств, например, камер или записывающих устройств.
- Техника ведения записей, например, установление очередности изложения вызывающих озабоченность вопросов и примеров хорошей практики; предлагаемые рекомендации должны основываться на фактах, быть четкими и доступными для понимания и реально осуществимыми в течение конкретного периода времени.
- Основные принципы конструктивного диалога с властями и отслеживания хода выполнения рекомендаций.

Перечень специфических вопросов для приглашенных экспертов-медиков может включать в себя следующие аспекты:

Опыт, полученный в ходе проведенных ранее посещений в связи с вопросами медицинского обслуживания в местах содержания под стражей: персонал, их образование и уровень профессиональной подготовки; имеющиеся ресурсы; организация работы по медицинскому обслуживанию; контакты с системой общественного здравоохранения и другими соответствующими субъектами, например, межправительственными организациями, а также национальными и международными НПМ; соответствующая информация и заключения, получаемые из других источников, таких как: омбудсмен, национальные учреждения по защите прав человека, национальные и международные структуры, проводящие посещения, а также неправительственные организации.

Приглашенные эксперты-медики должны иметь базовую подготовку, чтобы оценить:
- Практику обычного медицинского освидетельствования всех заключенных по прибытии в учреждение;
- Возможность доступа к медицинскому обслуживанию в повседневной жизни в тюрьме;
- Медицинские журналы и перепроверка содержащихся в них записей по другим журналам и индивидуальным картам;
- Истории болезни с точки зрения их формата, качества, содержательности и внутренней согласованности занесенных в нее сведений; триангуляция с использованием информации, полученной в ходе бесед с заключенными и персоналом, для оценки качества медицинского обслуживания, предоставляемого в данном учреждении;
- Специализированные журналы (например, по заразным болезням, инцидентам / травмам, переводам в больницу или на специализированное лечение, личным обыскам, обязательным/принудительным медицинским процедурам, несчастным случаям) и триангуляция с использованием историй болезни и свидетельств о смерти;
- Иерархия отчетности врача учреждения по поводу инцидентов, предполагающая направление уведомления директору учреждения, а также в соответствующие национальные реестры (например, по заразным заболеваниям или по актам пыток/жестокого обращения);
- Наличие необходимого запаса медикаментов в соответствии с существующими рекомендациями по основным медицинским препаратам для лечения наиболее часто встречающихся заболеваний.

Приглашенные эксперты-медики должны получить информацию о специфических аспектах медицинского обслуживания в тюрьмах: введение в медицинскую этику в контексте мест содержания под стражей; профилактика и лечение заразных заболеваний, злоупотребление алкоголем и наркотиками, содействие охране здоровья в тюрьмах, особые нужды определенных групп, например, женщин, детей и инвалидов; правовые основы в связи с заключением под стражу лиц с психическими расстройствами; вопросы психического здоровья в тюрьмах, в том числе профилактика самоубийств; подготовка по судебной медицине, способах описания повреждений, способах документирования признаков пыток и жестокого обращения и отчетность в связи с ними, т.е. указания по практическому применению Стамбульского Протокола.

Приглашенные эксперты-медики должны приобретать необходимые навыки не только в ходе профессиональной подготовки, инструктажа перед началом посещений, но и в ходе кратких обменов информацией и выводами после проведения посещений, что дает возможность эффективно привнести в работу НПМ внешний опыт и способствовать сплоченной работе и формированию «институциональной памяти».

7.4. Ассоциация по предупреждению пыток (АПП)

Привлечение внешних экспертов к работе НПМ

Создаваемые в последние годы национальные превентивные механизмы все чаще обращаются к помощи приглашенных со стороны экспертов, чтобы дополнить имеющийся внутри НПМ спектр профессиональной квалификации и опыт по мониторингу мест содержания под стражей. Такое положение дел особенно характерно для уже существовавших ранее учреждений, на которые были возложены функции национального превентивного механизма (НПМ) и которые получили очень ограниченные дополнительные финансовые, людские или организационно-технические ресурсы для выполнения возложенных на них новых функций. В Европе большинству национальных учреждений по защите прав человека пришлось создавать новые команды по предупреждению пыток из уже существующего штата сотрудников, большинство из которых составляли юристы или специалисты в области политических наук. Однако многообразие мест лишения свободы и огромное множество возникающих там вопросов различного порядка требуют иной профессиональной квалификации. Лишь очень немногим НПМ удалось привлечь к работе в команде НПМ специалистов другого профиля и соответствующей квалификации, например, врачей или психологов, что значительно расширило спектр профессиональной квалификации членского состава НПМ.

Привлечение к работе приглашенных экспертов может рассматриваться как рентабельный способ временного расширения спектра профессиональной квалификации команды НПМ. ФПККК не содержит конкретных положений, позволяющих НПМ привлекать к работе внешних экспертов, однако такое положение, как правило, предусматривается внутренним законодательством, касающимся учреждения и деятельности НПМ. Поэтому экспертов обычно нанимают по мере надобности для участия в конкретном посещении конкретного учреждения. Включение приглашенных экспертов в состав команды НПМ имеет ряд преимуществ, в частности:

- Профессиональный состав НПМ с его опытом проведения посещений дополняется специалистами, имеющими соответствующую профессиональную квалификацию и знания;
- Это дает команде НПМ возможность оперативно реагировать на конкретные нужды и / или проблемы, возникающие при посещении конкретного места содержания под стражей; и
- Позволяет выполнять конкретные задачи, связанные с посещением места содержания под стражей.

В зависимости от конкретных задач и нужд, НПМ может привлекать к работе экспертов различного профиля, в том числе специалистов в области психологии, психиатрии, судебной медицины, питания, общественного здравоохранения, правосудия по делам несовершеннолетних, социальных работников и т.д.

Приглашенным экспертам, работающим совместно с командой НПМ, должен быть предоставлен ряд гарантий. Эксперты должны получать адекватное вознаграждение за свой труд и работать в соответствии с четким техническим заданием. АПП считает, что приглашенные со стороны эксперты должны пройти профессиональную подготовку по таким вопросам, как мандат НПМ, его функции, цели и предназначение, а также методы работы НПМ, что позволит им органически

влиться в состав команды, проводящей мониторинг. Новые НПМ, как правило, привлекают внешних экспертов для проведения мероприятий, связанных с мониторингом мест лишения свободы. В этом контексте АПП обычно рекомендует, чтобы приглашенные эксперты принимали участие не только в проведении посещения, но и в подготовительной работе, а также в подготовке отчетов по результатам посещения. Поэтому в техническом задании должны быть четко указаны:

- Функции и обязанности экспертов в связи с различными аспектами посещения;
- Обязательство со стороны экспертов соблюдать конфиденциальность определенной информации (например, личных данных).

При подборе экспертов особое внимание следует уделить вопросу их независимости и наличия возможного конфликта интересов.

Хотя привлечение к работе с НПМ приглашенных экспертов может представлять собой идеальное и достаточно эффективное с точки зрения затрат решение в условиях ограниченности кадровых и финансовых ресурсов, следует не забывать о том, что государства-участники ФПКПП взяли на себя обязательство предоставить необходимые ресурсы для эффективного функционирования НПМ. Указанный подход может рассматриваться как оптимальное решение в краткосрочной перспективе. Однако он не должен заменить собой долгосрочную цель, которая заключается в обеспечении сильной и сплоченной мультидисциплинарной команды НПМ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Подробные ответы и мнения, представленные членами сети Европейских НПМ в рамках обсуждения по теме: «Профессиональная подготовка экспертов»

НПМ: Албания

Управление Народного Защитника, на которое возложены функции НПМ, уполномочено проводить проверки в тюрьмах, камерах для задержанных, психиатрических учреждениях, домах престарелых, а также в портах и аэропортах, т.е. везде, где имеется риск подвергнуться разного рода пыткам, в соответствии с определением, содержащимся в Европейской Конвенции по предупреждению пыток.

Что касается подготовки экспертов, НПМ Албании уже подписал соглашение о совместном проведении посещений с рядом некоммерческих организаций, работающих в области защиты прав человека. В ходе проводимых проверок НПМ, в случае необходимости, привлекает к участию в посещениях экспертов из этих некоммерческих организаций.

Хотя эксперты являются компетентными специалистами в своих соответствующих областях, НПМ информирует их о специфическом характере своей работы, а также о том, как следует работать в рамках НПМ в контексте предусмотренных в ФПКПП требований. Иными словами, приглашенным экспертам предоставляется информация о минимальных стандартах по предупреждению пыток и других бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения с лицами, которых НПМ призван защищать.

Такие «тренинги» организуются совместно с НПО в формате встреч за круглым столом с дискуссиями и презентациями. Помимо экспертов из НПО, мы также привлекаем к нашей работе добровольцев из числа представителей других профессий (в прошлом году в 12-ти случаях), в т.ч. судебно-медицинских экспертов, психиатров, специалистов по клинической психологии и социальных работников.

Эксперты являются независимыми специалистами, и их работу обычно оплачивают НПО, однако их опыт и профессиональные знания являются важной составляющей анализа полученных в ходе наших посещений результатов. Это означает, что они действуют в рамках полномочий и мандата НПМ. Такое сотрудничество обеспечивает взаимный обмен опытом и повышение квалификации, т.е. эксперты из числа членов НПМ имеют возможность повысить уровень своих профессиональных знаний и навыков на основе опыта приглашенных экспертов, а приглашенные эксперты имеют возможность ознакомиться с профессиональным опытом и навыками членов НПМ. Естественно, в ходе посещений эксперты НПМ и приглашенные эксперты работают вместе как одна команда, и их заключения являются важной составляющей рекомендаций, которые разрабатывает Управление Народного Защитника Республики Албания.

Кроме того, как правило, подготовленные экспертами доклады включаются в разработанные нами рекомендации в качестве приложения. Мы уделяем особое внимание тому, чтобы эти приложения не публиковались в СМИ без нашего предварительного разрешения.

НПМ: Азербайджан

Что касается внешних экспертов, к сожалению, до настоящего времени мы не имели возможности привлечь к работе с НПМ приглашенных экспертов, поскольку это не предусмотрено конституционным законом об омбудсмене, а также бюджетом Уполномоченного по правам человека. После назначения Уполномоченного по правам человека в качестве национального превентивного механизма, специального бюджета на выполнение этих функций пока выделено не было.

21 декабря 2010 года Парламентом Азербайджанской Республики были приняты поправки и изменения к существующему конституционному закону об омбудсмене, согласно которым омбудсмен уполномочен действовать в качестве национального превентивного механизма. Принятые поправки и изменения должны вступить в силу после второго голосования в

парламенте, которое проводится через шесть месяцев после первого голосования, после чего они будут представлены на подписание Президенту Азербайджанской Республики и официально опубликованы, как это предусмотрено статусом конституционного закона. Согласно проекту, Уполномоченный по правам человека будет иметь возможность привлекать для проведения мониторинга экспертов.

НПМ: Чешская Республика

«Тренинг» приглашенных со стороны экспертов обеспечивается членами команды НПМ. После достижения договоренности об участии в работе НПМ приглашенному эксперту в первую очередь предоставляются наши доклады о проведенных ранее посещениях учреждений всех типов (а не только той конкретной категории учреждений, к посещению которых привлекается данный эксперт). Это дает приглашенным экспертам возможность ознакомиться с методикой работы НПМ. Указанные доклады, а также предоставляемые экспертам другие документы содержат информацию о применимых стандартах (национальных и международных), что представляется очень важным с точки зрения правильного проведения посещений. На совещании, которое проводится до начала посещения, эксперту предоставляется информация о конкретном учреждении (собранная командой НПМ), основных целях посещения, планируемом ходе посещения, предполагаемых сильных и слабых сторонах конкретного учреждения и т.д. Приглашенные эксперты имеют возможность высказывать идеи и предложения в связи с намеченным планом посещения. Эксперту также дается подробное техническое задание (в письменном виде) с описанием его обязанностей и функций в ходе посещения. Техническое задание обсуждается с приглашенным экспертом в ходе совещания и является конфиденциальным.

У нас имеется список экспертов (врачей, педагогов, психологов, психиатров и т.д.), с которыми мы сотрудничаем на регулярной основе и постоянно привлекаем их к участию в посещениях с учетом их профессионального опыта и квалификации, репутации и, конечно, их желания и готовности участвовать в конкретном посещении.

НПМ: Дания

Парламент Дании назначил омбудсмена в качестве национального превентивного механизма. Парламентом определено, что омбудсмен будет сотрудничать с Центром по исследованию и реабилитации жертв пыток (RCT) и Датским институтом по правам человека (DIHR), поскольку эти две организации обладают особым опытом работы по данной проблематике.

Центр по исследованию и реабилитации жертв пыток (RCT) предоставляет НПМ врачей (с докторской степенью), обладающих специальными знаниями по реабилитации лиц, подвергшихся пыткам, а также созданию НПМ в развивающихся странах. Датский институт по правам человека (DIHR) предоставляет НПМ специалистов (с докторской степенью) со специальными знаниями и квалификацией в области прав человека. В институте работают специалисты разного профиля, в том числе, в области права, истории и социологии.

Эксперты из указанных двух организаций принимают участие во всех аспектах проводимой НПМ работы, т.е. в планировании посещений, посещениях (и беседах с содержащимися под стражей лицами), подготовке докладов и отчетов, анализе и оценке действующего законодательства, а также представленных законопроектов.

Специальный курс подготовки для этих экспертов не предусмотрен, поскольку они уже обладают необходимыми навыками и высоким уровнем профессиональной квалификации.

Эксперты, принимающие участие в работе НПМ, совместно с отделом ФПКПП Управления Омбудсмена Дании составляют специализированную рабочую группу по реализации ФПКПП. Более подробная информация доступна на сайте: http://en.ombudsmanden.dk/opcat/.

Участие Центра по исследованию и реабилитации жертв пыток (RCT) в работе НПМ оплачивается из средств парламента, однако такое положение не распространяется на Датский институт по правам человека (DIHR). Вопросы финансирования этих двух организаций подлежат дальнейшему рассмотрению.

НПМ: Эстония

Подкомитет ООН по предупреждению пыток отмечает, что важнее ответить на вопрос о том, как бороться с жестоким и неподобающим обращением и предотвращать его на практике, нежели пытаться дать идеальное теоретическое определение жестокого обращения и законом установить запрет на него. Безусловно, последнее также немаловажно, однако основной акцент в работе следует сделать на факторах, которые помогают сократить системные ошибки и недостатки, что в свою очередь снижает вероятность жестокого обращения. Выполнение такой задачи предполагает сотрудничество с экспертами самого разного профиля – начиная с экспертов по медицине и психологии и заканчивая экспертами по оказанию помощи в экстремальной ситуации, распределению продуктов питания и т.д.

В различных странах существуют различные модели по привлечению экспертов к работе с НПМ. Некоторые из НПМ используют т.н. модель «НПМ плюс», другие включают экспертов в состав сотрудников НПМ или же привлекают к работе экспертов со стороны, «нанимая» их для выполнения конкретных задач. Эстония избрала для себя модель, в которой содержатся элементы последних двух подходов – некоторые из сотрудников НПМ помимо диплома юриста имеют дополнительную специальность, но в основном НПМ Эстонии привлекает к работе внешних экспертов из числа представителей НПО, профессиональных врачей, психиатров, специалистов из Службы спасения, специалистов по контролю над безопасностью продуктов питания и т.д.

Несмотря на такой подход, имеется настоятельная необходимость в специализированной подготовке экспертов. Во-первых, совершенно ясно, что они должны понимать, что представляет собой Конвенция ООН против пыток, Факультативный протокол и т.д. Эти знания они могут без труда приобрести, участвуя во встречах и семинарах или же через соответствующие документы. В Эстонии мы посылаем экспертам подробное письмо, в котором поясняются основные понятия и концепции и дается перечень наиболее важных (международных) документов, касающихся соответствующей проблематики. Однако мы четко понимаем, что этого недостаточно. Во-вторых, необходимо «научить их думать» в контексте своей специальности категориями, относящимися к сфере прав человека. Это легко сказать, но не так легко сделать. Например, в учреждениях закрытого типа имеется своя специфика, о которой эксперт может не быть осведомлен, он/она могут не иметь опыта по применению средств для сдерживания и поэтому не могут глубоко и детально проанализировать практику их применения; представители «старой школы» в той или иной сфере профессионального знания не знакомы с проблематикой прав человека, проблемы содержащихся под стражей лиц из числа представителей разных культур могут быть чужды и непонятны им и т.д. В особенности, когда речь идет о такой небольшой стране как Эстония, очень трудно (если не невозможно) обеспечить такую подготовку экспертов, которая бы обеспечила понимание самых различных сфер профессионального знания с точки зрения прав человека. Поэтому нам необходимо узнать о международном опыте в данной сфере. До настоящего времени нам не удалось организовать подобный тренинг, но надеемся, что мы сумеем это сделать в предстоящем году. Особенно полезен был бы для нас опыт ЕКПП, ППП и Совета Европы.

НПМ: Франция

Вопрос о привлечении экспертов со стороны (и их подготовки) является не вполне релевантным для НПМ Франции – Управления Генерального Инспектора по контролю законности лишения свободы (CGLPL). Для выполнения задачи по проведению 150 инспекционных проверок в год, принято решение об обеспечении необходимого спектра профессиональной квалификации внутри управления. Двенадцать (шестнадцать с 2011 года) постоянных инспекторов совокупно обладают всеми необходимыми специальными навыками и опытом (магистрат, старший чиновник министерства юстиции, государственные служащие, офицер жандармерии, сотрудник службы пробации, психиатр, руководитель гуманитарной ассоциации и т.д.). Кроме того, имеется дополнительно еще шестнадцать инспекторов, которые привлекаются к работе при необходимости (среди них священник, адвокат-консультант, менеджер больницы, правозащитник, главный суперинтендент полиции). Для обеспечения полной независимости в деятельности Управления Генерального Инспектора по контролю законности лишения свободы (CGLPL), состав группы инспекторов комплектуется лично Генеральным Инспектором сроком на один год с возможностью продления до трех лет, с учетом их опыта работы по конкретным аспектам, связанным с лишением свободы. Все они пользуются признанием в структурах, где они работают, или в среде специалистов соответствующего профиля благодаря солидному опыту и высокому уровню квалификации; большинство из них в прошлом выполняли функции по мониторингу и проверке по

долгу службы. Инспектора обеих категорий принимают участие в инспекционных проверках (всегда в составе группы от двух до шести или более человек – в зависимости от размеров инспектируемого учреждения) на равной основе (все они руководствуются одними и теми же правилами деонтологии и профессиональной этики и принимают участие в составлении отчетов о проведенной проверке, а также годового отчета). Для того чтобы обеспечить спаянность коллектива и согласованность в его работе, внештатные инспектора принимают участие в проверках минимум один раз в месяц. Кроме того, в инспекционных проверках регулярно участвуют также сотрудники вспомогательного персонала управления (отвечающие за финансово-административные вопросы и коммуникацию, а также занимающиеся индивидуальными жалобами, поступивших от заключенных или их родственников).

Что касается вопроса профессиональной подготовки инспекторов, на этом этапе никаких начальных тренингов для вновь принятых инспекторов не проводится, однако следует отметить, что в группу, которая проводит инспекционную проверку, включаются как «старшие» так и «новые» инспектора, которые работают под контролем руководителя группы. Все инспектора имеют доступ к учебным программам, организуемым государственными учреждениями по тем или иным конкретным вопросам (например, учебный курс по международным конвенциям в Национальной школе магистратов).

Кроме того, Генеральный Инспектор уделяет особое внимание вопросу поддержания регулярных контактов с различными группами и объединениями экспертов (представителями академических учреждений, инспектирующих органов и профессиональных союзов).

НПМ: Грузия

Мандат и задачи НПМ

После внесения соответствующих изменений и дополнений в Органический закон Грузии о Народном Защитнике 16 июля 2009 года, на Народного Защитника Грузии возложены функции национального превентивного механизма, предусмотренного Факультативным протоколом к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (ФПКПП).

В Аппарате Народного Защитника Грузии был создан специальный департамент – Департамент предупреждения и мониторинга, который осуществляет полномочия, возложенные на Народного Защитника в рамках национального превентивного механизма. Департамент обладает большой степенью функциональной независимости. Он укомплектован постоянными сотрудниками, а также приглашенными экспертами, отобранными на основе конкурса. Первый такой конкурс был проведен в Аппарате Народного Защитника в ноябре 2009 года. На основе результатов конкурса 25 экспертов были включены в состав экспертного резерва НПМ: семь психиатров, четыре психолога, два педиатра, четыре эксперта по уходу за детьми, один эксперт по пенитенциарным вопросам, один эксперт по вопросам питания и пять социальных работников. Мандат специальной превентивной группы Департамента предупреждения и мониторинга дает ей право осуществлять регулярные посещения всех мест лишения свободы. Согласно закону, НПМ должен быть обеспечен доступ во все места, где содержатся лишенные свободы лица (где НПМ имеет право беседовать с лицами, лишенными свободы, наедине). НПМ также имеет право доступа к любой информации, имеющей отношение к предмету его деятельности. Закон также предоставляет членам НПМ особые привилегии и иммунитет. НПМ поддерживает постоянный диалог с компетентными органами в связи с данными им рекомендациями и может представлять в Парламент предложения и комментарии, касающиеся действующего законодательства или предлагаемых законопроектов.

Специальная превентивная группа регулярно проводит проверку условий содержания лишенных свободы лиц, обращения с ними и состояния дел в связи с другими важными для нее вопросами во всех местах содержания под стражей, а также лишения или ограничения свободы.

Планирование мониторинга и методология работы

Департамент предупреждения и мониторинга при Аппарате Народного Защитника Грузии осуществляет два вида мониторинга мест, где могут находиться лица, лишенные свободы.

Плановый мониторинг: в ходе планового мониторинга НПМ посещает все учреждения. Задача группа по мониторингу состоит в проверке условий обращения с лицами, содержащимися под стражей, наличия и условий применения механизмов защиты от жестокого обращения, материальных условий содержания, вопросов, связанных с медицинским обслуживанием, режимом учреждения, контролем дисциплины, возможности общения с внешним миром, вопросов касающихся условий работы персонала посещаемых учреждений и др. Специальная превентивная группа разрабатывает подробную программу мониторинга для обеспечения регулярного планового мониторинга всех учреждений минимум три раза в год.

Внеплановый /специальный (ad hoc) мониторинг: внеплановый мониторинг проводится на основе информации, полученной из разных источников, включая индивидуальные жалобы, телефонные звонки либо от лишенных свободы лиц или их родственников или адвокатов, а также информацию, полученную от НПО, медиа-источников или других органов мониторинга.

Внеплановый /специальный (ad hoc) мониторинг может также проводиться с целью:

- Контроля применения новых норм закона и их выполнения;
- Ознакомления с ходом выполнения рекомендаций, данных в процессе планового мониторинга.

Методология работы по мониторингу предполагает:

- Сбор предварительной информации/документации до проведения посещения с целью мониторинга; сбор информации может начинаться задолго до любых других мероприятий по планированию, поскольку для получения конкретных документов от властей может понадобиться достаточно много времени.

- Анализ собранной и полученной информации/документации; анализ отчетов по ранее проведенному мониторингу и информации, полученных из других источников.

- Затем определяется руководитель группы (как правило, руководит группой начальник департамента или его заместитель) и формируется команда. В зависимости от типа посещаемого учреждения, а также вопросов, которые являются предметом предстоящего мониторинга, команда по мониторингу должна определить, какие эксперты требуются для конкретного посещения, и пригласить соответствующих экспертов принять участие в мониторинге.

- Команда по мониторингу на основе проанализированной информации/документации определяет приоритетные вопросы предстоящего мониторинга.

- Затем составляются контрольные списки/вопросники: (с целью обеспечения эффективного осуществления мониторинга для каждого типа учреждений разработаны специальные контрольные списки/вопросники, которые используются лишь в определенных зонах учреждения. Вопросники не могут использоваться во время индивидуальных или коллективных бесед с лицами, лишенными свободы. Вопросники/контрольные списки могут применяться во время беседы с администрацией учреждения, при оценке инфраструктуры или условий оказания медицинской помощи.

- До начала посещения проводится совещание команды по мониторингу, во время которого все члены команды должны договориться о программе посещения. Между членами команды распределяются конкретные задачи. Если в посещении будет участвовать эксперт, ранее не работавший с НПМ, да начала посещения его дополнительно вводят в курс дела относительно специфики работы НПМ. Команда обсуждает возможные риски и факторы, вызывающие беспокойство.

- После завершения посещения проводившая мониторинг команда в полном составе принимает участие в завершающей посещение встрече с тем, чтобы поделиться предварительными результатами и (в случае необходимости – главным образом после планового посещения) представить заключительные комментарии администрации учреждения. После кратких специальных внеплановых посещений заключительные комментарии администрации учреждения чаще всего не предоставляются, если только не возникает особая необходимость обсудить конкретный вопрос на месте с персоналом учреждения.

- В ходе планового мониторинга команда занимается целым спектром вопросов, составляющих предмет заботы НПМ. Плановое посещение обычно состоит из следующих мероприятий:

- Беседа с администрацией учреждения;
- Обход учреждения, как правило, больше не проводится, если только речь не идет о первом посещении нового учреждения;
- Оценка/проверка инфраструктуры учреждения, в т.ч. медсанчасти (если таковая имеется), общих помещений и мест, которые не входят в жилую площадь (душевые, прачечная, магазины, столовая, спортивная площадка, спортзал, кабинеты для занятий и т.д.);
- Частные беседы с отдельными заключенными проводятся в камере (если имеется такая возможность), в тюремном дворе или в специально отведенной для этого комнате;
- В случае необходимости, члены команды беседуют также с группой заключенных;
- Беседы с тюремным персоналом и сотрудниками медсанчасти проводятся на месте;
- Проверка всех имеющихся журналов;
- Посещение камер одиночного заключения;
- Ознакомление с медицинской документацией и ее анализ;
- Суммирование предварительных результатов посещения и представление комментариев администрации;
- После завершения посещения члены команды должны представить свои записи. Эксперты не получают оплаты до тех пор, пока ими не будут представлены записи и замечания соответствующего качества;
- Команда анализирует заполненные вопросники и контрольные списки;
- Работа над отчетом начинается только после того, как собраны все документы, имеющие отношение к результатам мониторинга; команда принимает во внимание соответствующие доклады, подготовленные международными органами контроля, такими как ЕКПП, Специальный докладчик ООН по вопросам пыток и заключительные комментарии Комитета ООН против пыток по докладам стран. Другие источники информации включают в себя доклады, подготовленные международными и местными НПО. Подкомитет ООН по предупреждению пыток еще не посещал Грузию.
- После завершения работы над описательной частью отчета команда приступает к выработке рекомендаций, касающихся вызывающих обеспокоенность вопросов.

Контроль выполнения рекомендаций, представленных специальной превентивной группой представляет собой постоянный процесс, который осуществляется посредством последующих посещений и обмена официальной корреспонденцией с соответствующими структурами. Кроме того, осуществляется анализ информации, полученной из разных источников.

Эксперты

Как было указано выше, эксперты, имеющие необходимые навыки и профессиональные знания отбираются на основе конкурса специальной конкурсной комиссией. Кандидаты должны быть лицами, обладающими высокими моральными качествами и пользующимися авторитетом в соответствующей области знания или имеющими профессиональный опыт работы в областях, представляющих интерес в контексте ФПКККК/НПМ. Эксперты должны быть независимыми и беспристрастными и иметь возможность эффективно работать в составе НПМ. Функции и объем работы экспертов определяется в подробном техническом задании, которое является составной частью их контракта, заключаемого на определенный срок. Кроме того, в контракте оговаривается обязанность эксперта соблюдать конфиденциальность, а также условия оплаты их труда (80 евро в день).

Частота использования привлеченных со стороны экспертов зависит от частоты мониторинга и типа конкретного учреждения, которое планируется посетить. Эксперты регулярно сопровождают команду НПМ как во время плановых, так и во время внеплановых посещений по мониторингу в зависимости от конкретных потребностей.

Профессиональная подготовка членов НПМ

Систематическая оценка потребностей в области профессиональной подготовки в контексте анализа эффективности функционирования организации в целом и результатов работы отдельных ее членов рассматривается Аппаратом Народного Защитника Грузии, как одна из приоритетных задач. Вопросы профессиональной подготовки, повышения квалификации

сотрудников и развития организации рассматриваются с точки зрения их важности для реализации стратегии организации, ее целей, а также в контексте реальных условий функционирования и имеющихся препятствий. Нахождение правильных решений в отношении выявленных проблем в плане эффективности работы, учет имеющихся требований, организационных нужд и потребностей отдельных работников являются важными составляющими работы НПМ.

Как правило, эксперты представляют собой неотъемлемую часть команды. Между ними и основным составом команды НПМ не проводится никакого различия. Профессиональная подготовка и дальнейшее совершенствование навыков и профессиональной квалификации членов НПМ является постоянным и последовательным процессом. С самого момента своего создания команда НПМ принимает активное участие в учебных программах, семинарах и практикумах.

Для членов и экспертов НПМ Грузии были проведены следующие учебно-образовательные мероприятия:

- Два семинара, проведенные в рамках выполнения Цели 3 «Совершенствование навыков мониторинга и расследования среди сотрудников Аппарата Народного Защитника Грузии, в том числе в связи с мониторингом камер для содержания под стражей и мест лишения свободы» проекта «Укрепление потенциала Аппарата Народного Защитника Грузии»:
  - Первый семинар «Мониторинг документации: методы и навыки», 4-6 июля 2008 года, Базалети, Грузия. Донор: Шведское Агентство Международного Развития (SIDA). Семинар организован при содействии Института прав человека и гуманитарного права им. Рауля Валленберга и представительства ПРООН в Грузии Аппаратом Народного Защитника Грузии;
  - Второй семинар, 14-16 ноября 2008 года, Базалети, Грузия. Донор: Шведское Агентство Международного Развития (SIDA) Семинар организован при содействии Института прав человека и гуманитарного права им. Рауля Валленберга и представительства ПРООН в Грузии Аппаратом Народного Защитника Грузии;

- Рабочее заседание: «Национальный превентивный механизм – новая функция Народного Защитника», 17-19 мая 2009 года, Гудаури, Грузия. Программа Европейского Союза. Эксперт – Георгий Тугуши (член ЕКПП)

- Тренинг «Методика отчетности с упором на мониторинг тюремных учреждений для сотрудников Аппарата Народного Защитника Грузии», 20-22 июля 2009 года, Батуми, Грузия. Кавказская Программа правительства Дании на 2008-2009 гг. «Укрепление эффективного управления, защиты прав человека и верховенства права в Грузии» - компонент «Укрепление потенциала Народного Защитника Грузии». Эксперты: Джеймс Макманус – эксперт ЕКПП и Георгий Тугуши – член ЕКПП

- Тренинг по вопросам мониторинга психиатрических учреждений, 17-19 декабря 2009 года, Тбилиси, Грузия. Кавказская Программа правительства Дании на 2008-2009 гг. «Укрепление эффективного управления, защиты прав человека и верховенства права в Грузии» - компонент «Укрепление потенциала Народного Защитника Грузии». Эксперты: Клив Мье – эксперт ЕКПП, психиатр из Оксфорда, Великобритания и Владимир Ортаков (член ЕКПП)

- Второй тренинг по вопросам мониторинга психиатрических учреждений, 22-23 марта 2010 года, Тбилиси, Грузия. Кавказская Программа правительства Дании на 2008-2009 гг. «Укрепление эффективного управления, защиты прав человека и верховенства права в Грузии» - компонент «Укрепление потенциала Народного Защитника Грузии». Эксперты: Петур Хаукссон и Владимир Ортаков (члены ЕКПП)

- Второе посещение НПМ и обмен опытом между НПМ Грузии и экспертами Подкомитета ООН по предупреждению пыток (ППП), бывшими членами Европейского Комитета по предупреждению пыток (ЕКПП) и представителями Ассоциации по предупреждению пыток (АПП), Тбилиси, Грузия, 29 июня – 2 июля 2010 года. Совместная программа Совета Европы / Европейской Комиссии: «Создание активной сети национальных превентивных механизмов против пыток – инициатива в рамках сети «Peer-to-Peer Network»» при софинансировании Трастового фонда по правам человека. Партнер по реализации программы – Ассоциация по предупреждению пыток (АПП)

- Семинар по мониторингу тюрем для экспертов национального превентивного механизма (НПМ) Народного Защитника Грузии, 16-18 октября 2010 года, Тбилиси, Грузия, Программа правительства Дании по содействию процессу реформ в Грузии на 2010-2013 гг. «Содействие судебным реформам, защите прав человека и прав меньшинств» - компонент «Укрепление потенциала Народного Защитника Грузии». Эксперт: Марио Феличе (член ЕКПП)

Дополнительные тренинги планируется провести в 2011 году. Тренинги будут включать специальные сессии по методам мониторинга в связи с конкретными вопросами, вызывающими озабоченность, подготовку медицинских экспертов по вопросам здравоохранения в тюрьмах и функционирования психиатрических учреждений, рассмотрение изменений и дополнений, недавно внесенных в законодательство Грузии, а также вопроса о вступлении в силу нового «Кодекса о заключении». Обеспечение возможностей повышения квалификации будет оставаться приоритетным направлением стратегии развития кадрового потенциала Аппарата Народного Защитника Грузии.

НПМ: Германия

НПМ Германии еще не работал с приглашенными экспертами, поэтому программ по профессиональной подготовке экспертов не проводилось.

В принципе НПМ вправе нанимать экспертов со стороны и намеревается сделать это в будущем. До настоящего времени вопрос о привлечении приглашенных экспертов не поднимался. Мы намереваемся привлечь экспертов для посещения психиатрических учреждений.

НПМ: Люксембург

Да, мы пользуемся услугами экспертов. В настоящее время у нас оформлен контракт сроком на один год с тремя медицинскими экспертами. До посещения для них проводится только инструктаж, поскольку их участие в посещении ограничивается исключительно проверкой относящихся к их области знаний конкретных вопросов с чисто научной или технической точек зрения (внутренние болезни, хирургия и психиатрия). Они представляют нам доклады, а также научно-обоснованные рекомендации с учетом практики в соответствующих областях медицины. Наши эксперты никак не вмешиваются в ход процедуры посещения; они действуют в соответствии с нашими указаниями и проводят проверку конкретных вопросов с чисто научной точки зрения.

Учитывая малые масштабы Люксембурга и близость членов международного медицинского сообщества, мы решили привлекать иностранных экспертов, работающих, в частности, в Льежском университете в Бельгии. Все наши эксперты официально зарегистрированы в качестве судебных экспертов апелляционным судом Льеже, имеют степень по судебной медицине и преподают в университете. Как правило, они проводят проверки на местах и представляют их результаты в трех отдельных докладах. Эксперты имеют доступ ко всем соответствующим помещениям и техническим устройствам, а также документации и могут беседовать с любыми лицами, собеседование с которыми они сочтут полезным с точки зрения выполнения поставленной перед ними задачи. Эксперты связаны обязательством строго соблюдать конфиденциальность полученной информации, а также врачебную тайну. Им не разрешается давать интервью или делать публичные заявления в связи с выполняемыми ими функциями. Их услуги оплачиваются посуточно в соответствии с национальным законом, аналогично другим экспертам, которые привлекаются к работе государственными органами. В будущем мы не исключаем возможности привлечения экспертов и по другим областям знаний, в частности детской психиатрии и психиатрии подросткового возраста.

В настоящее время нами не рассматривается возможность включения экспертов в качестве полноправных членов команды, проводящей посещение.

НПМ: Мальта

Функции НПМ возложены на два правительственных совета (Совет по исправительным учреждениям и Совет по правам задержанных лиц), которые отвечают за контроль тюрем и

центров содержания задержанных лиц. Члены обоих советов занимают важные должности в учреждениях, где они работают. В состав советов входят представители разных профессий – психиатры, социальные работники, семейные врачи, психологи, юристы, медсестры, университетские преподаватели и даже представители СМИ. Как правило, мы не пользуемся услугами приглашенных экспертов, поскольку в членском составе советов представлен широкий спектр профессиональной квалификации.

Задача советов состоит в контроле мест содержания под стражей. Члена советов посещают тюрьмы и центры содержания задержанных лиц, по меньшей мере, раз в пятнадцать дней. В случае необходимости организуются дополнительные посещения. В ходе посещений члены советов осматривают различные функциональные звенья мест заключения, проверяют материальные условия содержания, беседуют с заключенными, а также с дежурными сотрудниками учреждений. Очень часто задержанные лица или заключенные просят о частной беседе, и в таком случае члены совета беседуют с ними наедине. Поступившие от содержащихся под стражей лиц жалобы и заявления передаются администрации соответствующего учреждения. В случае поступления серьезных жалоб, они доводятся до сведения Министерства юстиции и внутренних дел для соответствующего реагирования. Советы представляют собой консультативные органы, и члены советов стараются поддерживать с администрацией учреждений отношения, основанные на открытости и откровенности. Очень часто реагирование на жалобы осуществляется незамедлительно, не дожидаясь эскалации ситуации до такого уровня, когда могут возникнуть серьезные проблемы.

Все члены советов ежемесячно получают гонорар. За их назначение отвечает министр юстиции, и члены советов обязаны доводить все вопросы до сведения министерства. Служебные инструкции членов советов не предусматривают информирование СМИ о поступивших жалобах. Однако в случае бездействия администрации и упорного игнорирования поступивших жалоб со стороны властей и вызванной этим нестабильной ситуации, члены советов могут прибегнуть к такой мере как подача в отставку и соответствующее информирование СМИ.

НПМ: Польша

В 2010 году приглашенные эксперты приняли участие в превентивных посещениях 11 мест лишения свободы. В настоящее момент НПМ Польши не пользуется услугами внешних экспертов, поскольку Генеральный инспектор по вопросам защиты личных данных заявил, что правовая база, позволяющая НПМ производить сбор сенситивных данных, в Польше отсутствует.

До настоящего времени эксперты, принимавшие участие в проводившихся НПМ посещениях, не принимали участия в каких-либо специализированных тренингах для членов НПМ. Это обусловлено отсутствием необходимых финансовых средств, причем не только для их профессиональной подготовки, но и для оплаты их труда.

Более того, члены НПМ также не участвовали в каких-либо тренингах или учебных курсах. Однако в этом году (2011 году) мы обратились в компетентные органы с заявлением о выделении дополнительных финансовых средств для проведения тренинга по «методологии проведения частных бесед с лицами, содержащимися под стражей». В нашем заявлении мы указали, что проведение такого тренинга было рекомендовано представителями ЕКПП, ППП, АПТ и сотрудниками Совета Европы после проведенного в Польше в 2010 году семинара. В случае если необходимые средства будут выделены, мы намереваемся организовать такой тренинг в текущем году.

НПМ: Словения

Национальный превентивный механизм (НПМ) Республики Словения хорошо знаком с положениями Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания (Факультативный протокол), который в пункте втором статьи 18 обязывает все государства-участники принять необходимые меры по обеспечению того, чтобы эксперты национального превентивного механизма обладали необходимым потенциалом и профессиональными знаниями.

С учетом этого, Омбудсмен по правам человека обеспечивает постоянную профессиональную подготовку для своих сотрудников, в том числе и тех, которые выполняют работу и решают

задачи, возложенные на НПМ. С этой целью регулярно организуются тренинги и курсы повышения квалификации, в том числе и в формате еженедельных встреч экспертов из числа сотрудников НПМ (на которые, в случае необходимости, приглашаются также внешние эксперты и лектора). Сотрудники НПМ также принимают участие в учебно-образовательных мероприятиях по различным областям знаний, проводимых за пределами НПМ (практикумах, семинарах, конгрессах).

В 2007 году омбудсменом также была организована специальная встреча представителей ряда неправительственных организаций, принимающих участие в решении стоящих перед НПМ Словении задач. Участники встречи имели возможность ознакомиться с методами работы, которые использовались в этой области, в том числе, во время посещений различных учреждений. Омбудсмен призвал участвующие НПО принимать в качестве наблюдателей участие в инспекционных проверках тюрем и других мест, где содержатся лишенные свободы лица, а также учреждений по содержанию лиц с ограниченной свободой передвижения. Такие проверки уже были проведены в соответствии с положениями Закона об Омбудсмене по правам человека.

Эксперты НПМ Словении ежегодно проводят встречи с представителями ряда неправительственных организаций, к участию в которых также приглашаются внешние эксперты. Участники этих встреч делятся опытом, накопленным в ходе посещений соответствующих учреждений, и обсуждают возможные пути дальнейшего улучшения работы.

Участие в семинарах, организуемых в рамках Проекта Европейских НПМ, а также информация и документы, предоставляемые АПП, также рассматриваются как чрезвычайно полезные с точки зрения повышения профессиональной квалификации; без них работа НПМ не была бы столь полной и многопрофильной.

В своей работе НПМ Словении также опирается на профессиональный опыт и знания приглашенных экспертов (в настоящий момент – двое экспертов), которые сотрудничают с НПМ на основе контракта о партнерстве. Один из экспертов является специалистом по педагогике и психологии и принимает участие в каждом посещении центров исправительного воздействия (в Словении функционирует 11 таких центров), где содержатся лица несовершеннолетнего возраста. После каждого визита эксперт представляет свои письменные комментарии и замечания по поводу адекватности образовательных мероприятий, осуществляемых центрами исправительного воздействия, а также по поводу адекватности социальной помощи в случае помещения детей и подростков в такие учреждения с точки зрения предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Второй эксперт специализируется в области медицины и является специалистом по психиатрии. Она принимает участие во всех плановых посещениях мест содержания под стражей (в частности крупные тюрьмы, центры содержания иностранных граждан, задержанных согласно закону об иностранцах, и ищущих убежище лиц – в 2011 предусмотрено ее участие в семи таких посещениях) и представляет свои письменные комментарии и замечания – главным образом, с точки зрения медицины – по поводу адекватности медицинского обслуживания, предоставляемого лишенным свободы лицам, и обращения с ними, их защиты от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

Двое приглашенных экспертов, сотрудничающие с НПМ, заботятся о своей профессиональной квалификации самостоятельно (оба эксперта имеют солидный опыт работы в своих соответствующих областях знаний). До начала сотрудничества НПМ Словении ознакомил их с тем, что ожидалось от их участия в работе НПМ. Они получили всю необходимую информацию о деятельности национальных превентивных механизмов (в том числе, публикацию АПП «В чем заключается роль врачей и других профессионалов в области здравоохранения?). Эксперты также участвуют в наших ежегодных встречах. Кроме того, до начала каждого посещения мы обсуждаем с ними различные аспекты их сотрудничества с НПМ и даем им руководящие указания в связи с их функцией в рамках посещения. За участие в посещении продолжительностью в один полный рабочий день (минимум 4 часа) и составление отчета эксперты получают вознаграждение в размере 300 евро, а за участие в посещении продолжительностью менее 4 часов и составление отчета их гонорар составляет 150 евро.

Полномочия в рамках мандата НПМ были возложены на омбудсмена на основе Акта о ратификации Факультативного протокола. В статье 4 указанного акта указано, что полномочия и функции национального превентивного механизма возлагаются на Омбудсмена по правам человека, а также, по согласованию с омбудсменом, – на неправительственные организации,

зарегистрированные в Республике Словения, и организации, получившие статус гуманитарной организации в Республике Словения.

Неправительственные и гуманитарные организации, участвующие в осуществлении полномочий и функций НПМ, отбираются омбудсменом на основе общественного тендера. Омбудсмен заключает договор о партнерстве с отобранными НПО, в котором подробно оговариваются взаимные обязательства договаривающихся сторон на определенный период времени.

Отобранные НПО и гуманитарные организации осуществляют свои полномочия в ходе проверок, привлекая к участию в них своих сотрудников соответствующей квалификации (неправительственные организации должны сами обеспечить профессиональную подготовку своих сотрудников), которые действуют в качестве членов группы, формируемой омбудсменом для проведения посещений с целью проверки условий обращения с лишенными свободы лицами в учреждениях, где они содержатся. Как правило, каждая группа, проводящая посещение, состоит из представителей омбудсмена и представителей отобранных неправительственных организаций.

Время и место проведения посещения, а также число членов группы, комплектуемой для проведения проверки того или иного учреждения, определяется омбудсменом в каждом конкретном случае, с учетом программы посещений, которая утверждается им совместно с сотрудничающими организациями, а также других обстоятельств, которые могут потребовать незамедлительного посещения.

Для каждого посещения и проверки конкретного учреждения (как правило, о посещении заранее не объявляется) омбудсменом составляется доклад, содержащий, помимо прочего, предложения, касающиеся путей преодоления проблем и недостатков в работе учреждения, или рекомендации по улучшению существующей ситуации. Представители НПО и гуманитарных организаций, отобранных для сотрудничества с НПМ, также готовят краткие отчеты с изложением сделанных ими в ходе проверки наблюдений и предложений о путях преодоления выявленных недостатков. Эти отчеты являются составной частью каждого заключительного доклада о проведенной проверке (доклад направляется учреждению, где была проведена проверка, а также вышестоящим органам). Это касается также работы двух приглашенных экспертов. Кроме того, омбудсмен может поручить сотруднику неправительственной организации составить заключительный доклад о проведенной проверке.

Комментарии, а также предложения и рекомендации о путях улучшения имеющегося положения дел, представляемые омбудсменом в порядке осуществления им функций и полномочий национального превентивного механизма, не остаются без реагирования и способствуют улучшению условий содержания и обращения с лицами, лишенными свободы. Информация об основных результатах проверок, выявленных в ходе посещений соответствующих учреждений, размещается на нашем вебсайте.

НПМ: Швеция

Парламентские омбудсмены еще не приступили к исполнению своего мандата в рамках НПМ. Следующие ниже комментарии следует интерпретировать в этом контексте.

Отдел НПМ (который должен начать функционировать к концу лета текущего года) будет представлять собой орган, действующий в рамках института омбудсменов. Н него будет возложена часть функций омбудсменов. В настоящее время обсуждается вопрос о внутренней структуре этого органа. Один из важнейших вопросов, который нам следует проанализировать, заключается в том, следует ли нам адаптировать нашу методологию проверок, которая сформировалась в течение многих лет и которой омбудсмены руководствуются сегодня (см. доклад ЕКПП об итогах визита в Швецию, пункт 34). Еще один вопрос, который обсуждается нами, касается привлечения экспертов. Хотя омбудсмены имеют возможность привлекать к работе внешних экспертов, сегодня такая возможность практически не используется. Мероприятий по профессиональной подготовке экспертов не проводится. Почти все сотрудники института омбудсменов являются судебными заседателями со значительным опытом работы. Посещения мест содержания под стражей, которые, несомненно, требуют иных навыков, чем чисто юридические, представляют собой лишь небольшую часть работы омбудсменов.

НПМ: Швейцария

До настоящего времени мы не работали с приглашенными экспертами, поэтому необходимость обеспечения их профессиональной подготовки пока не возникала.

НПМ: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Среди восемнадцати структур, совокупно образующих НПМ Соединенного Королевства, вопрос профессиональной подготовки экспертов и привлечения внешних экспертов решается по-разному. Наиболее значительные различия отмечаются между «профессиональными» инспектирующими органами (например, Тюремная инспекция Ее Величества или Инспекция по вопросам уголовного судопроизводства в Северной Ирландии) и общественными структурами, проводящими посещения (например, независимыми советами по мониторингу).

В состав независимых советов по мониторингу входят члены общины, которые посещают тюрьмы или центры содержания задержанных иммигрантов. Такие советы по мониторингу существуют при каждой тюрьме в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии и каждом центре содержания задержанных иммигрантов в Англии, Уэльсе и Шотландии. Кроме того, советы по мониторингу существуют при учреждениях краткосрочного содержания под стражей. Члены совета назначаются не с учетом наличия квалификации в соответствующей области знаний или соответствующего профессионального опыта, а исходя из такого критерия как сбалансированная представленность разных групп, составляющих местную общину. Однако члены совета должны обладать рядом обязательных личных качеств, как то: приверженность ценностям культурного многообразия, равенства и прав человека; навыки общения; навыки работы в составе команды; умение слушать; честность и умение соблюдать конфиденциальность. После их назначения в состав совета, члены совета проходят начальную подготовку, а затем регулярные тренинги в течение всего времени их пребывания в составе совета. Такие тренинги могут быть направлены на выработку конкретных навыков или же касаться конкретной проблематики. Независимые советы по мониторингу, функционирующие в Северной Ирландии, недавно провели тренинги по вопросам прав человека, содержания Факультативного протокола и роли НПМ.

Сотрудники штата «профессиональных» инспектирующих органов, напротив, отбираются на основе своей профессиональной квалификации. В состав инспекционных групп Тюремной инспекции Ее Величества (HMIP), например, входят люди, имеющие опыт работы в тюрьмах, службах пробации, в области социальной работы, правосудия в отношении несовершеннолетних, работы с наркоманами, в области права или медицины. Следует отметить, что в составе Тюремной инспекции работает группа инспекторов по вопросам медицинского обслуживания, все из которых являются профессиональными специалистами в области медицины. Инспекционные проверки большей частью осуществляются силами собственных экспертов, хотя иногда используются также и привлеченные со стороны эксперты. Тюремная инспекция, к примеру, недавно опробовала новый подход с привлечением к работе в составе инспекционной группы бывших заключенных или задержанных иммигрантов. Осуществляются мероприятия по повышению уровня информированности персонала относительно ФПКПП. Уровень информированности относительно ФПКПП среди сотрудников Тюремной администрации, по всей вероятности, является достаточно высоким, поскольку указанная структура также выполняет функции по координации деятельности НПМ в Соединенном Королевстве.

Еще одна структура, входящая в состав НПМ – это Инспекция по вопросам уголовного судопроизводства в Северной Ирландии (CJINI). Инспектора в данную структуру набираются из числа лиц, обладающих опытом проведения проверок и инспектирования и имеющих образование или хорошо осведомленных в области уголовного судопроизводства. Специального тренинга по ФПКПП или вопросов, связанных с содержанием под стражей, для них пока не проводилось. Инспекционные проверки большей частью осуществляются силами собственных экспертов, хотя при необходимости к работе привлекаются также эксперты со стороны. Например, когда Инспекция по вопросам уголовного судопроизводства в Северной Ирландии начала инспектировать содержание под стражей в полиции, к проверкам был привлечен эксперт в области полицейской охраны общественного порядка и содержания под стражей в полиции. Кроме того, инспекция имеет возможность воспользоваться опытом партнеров по НПМ - например, Тюремной инспекции Ее Величества или Управления по регулированию и повышению качества услуг (которое отвечает за мониторинг служб здравоохранения и социального попечения в Северной Ирландии и укомплектовано специалистами соответствующего профиля).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Краткий обзор дел по статье 3 Конвенции, рассмотренных Европейским Судом по правам человека: декабрь 2010 года и январь 2011 года

(i) Обзор прецедентов по статье 3 Конвенции: декабрь 2010 года

- **Условия содержания / жестокое обращение**

Милanович против Сербии (Milanović v. Serbia) – (жалоба № 44614/07) – (Степень важности 2) – Постановление Суда от 14 декабря 2010 года – Суд установил нарушение требований статьи 3 – Суд установил нарушение требований статьи 3 в увязке со статьей 14 – Власти страны не предприняли всех необходимых мер для проведения надлежащего расследования и не предприняли эффективных действий для предотвращения неоднократных актов жестокого обращения в отношении заявителя, которые намеренно осуществлялись против него как одного из лидеров общины кришнаитов (Харе Кришна).

С 1984 года заявитель является одним из лидеров общины кришнаитов в Сербии. В 2000 году к нему начали поступать телефонные звонки с угрозами, о чем он сообщил в полицию, указав при этом, что, по его мнению, они исходили от членов местного отделения крайне правой организации под названием «Образ». Начиная с 2001 года на него в течение целого ряда лет поздно вечером или ночью нападали незнакомые люди и наносили удары ножом. Каждый раз после такого инцидента сам заявитель или администрация больницы, где ему оказывалась неотложная медицинская помощь, сообщали о случившемся в полицию. Полиции не удалось установить личности нападавших. В 2005 году, два месяца спустя после очередного нападения на заявителя, полиция возбудила уголовный иск против неизвестных лиц, нарушивших закон. Заявитель неоднократно запрашивал информацию о ходе следствия, однако безрезультатно, после чего ему сообщили из прокуратуры о том, что никакая информация по запрашиваемому делу от полиции не поступала. В 2008 году, в ходе предварительного расследования заявитель вновь сообщил судье о том, что он видел на одном из нападавших сорочку со значком еще одной крайне правой организации. В сентябре 2009 года главный прокурор подал в Конституционный Суд ходатайство о запрещении подозреваемых организаций, в основном по причине того, что они занимаются разжиганием расовой и религиозной ненависти по всей Сербии. В составленных полицией протоколах несколько раз отмечалось, что заявитель был членом «религиозной секты» и «отличался странным поведением». В полицейском рапорте от апреля 2010 года было указано, что нападения на заявителя большей частью совершались в период важных православных праздников и что он через СМИ предал этот факт широкой огласке, тем самым «сделав особый упор» на свою религиозную принадлежность.

В своей жалобе заявитель указывал на неспособность властей пресечь неоднократно имевшие место нападения и надлежащим образом провести расследование.

Хотя юрисдикция Суда предусматривает рассмотрение им жалоб, касающихся исключительно событий после 3 марта 2004 года, т.е. даты ратификации Конвенции Сербией, исходя из общего контекста дела и в целях рассмотрения описываемой заявителем ситуации в целом, Суд решил принять во внимание все имевшие отношение к делу события, в том числе и относящиеся к периоду до указанной даты.

Статья 3

Суд счел, что полученные заявителем телесные повреждения - главным образом, резаные раны – в сочетании с постоянным чувством страха и незащищенности были достаточно серьезными, что дает основания расценивать их равносильными жестокому обращению в соответствии с трактовкой статьи 3 Конвенции. Несмотря на то, что со времени покушений прошло много лет, личности нападавших установлены не были, и они не были преданы правосудию. Заявителю не предоставлялась информация о ходе следствия; ему даже не дали возможности попытаться опознать нападавших среди лиц, которых полиция допрашивала в качестве свидетелей и/или подозреваемых. Не было должного взаимодействия между полицией и прокуратурой, а следствие велось только в Ягодине, несмотря на то, что крайне правые организации, подозреваемые в совершении противоправных деяний, действовали по всей территории страны. Показание

заявителя о том, что один из нападавших, которого он опознал на улице, мог быть членом другой экстремистской организации, осталось без реакции со стороны правоохранительных органов. Уже после второго нападения полиции должно было быть ясно, что нападения на заявителя носили целенаправленный и систематический характер, и что, будучи членом уязвимого религиозного меньшинства, он почти наверняка должен был вновь стать объектом нападения, однако для предотвращения таких нападений ничего сделано не было. Хотя властями были произведены определенные следственные действия, в ходе которых они столкнулись со значительными трудностями (например, явное отсутствие свидетелей-очевидцев), Суд, тем не менее, счел, что все разумные меры для проведения адекватного расследования властями предприняты не были, равно как не были предприняты эффективные действия для предупреждения повторных актов жестокого обращения в отношении заявителя. Таким образом, в рассматриваемом деле имело место нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Статья 14 в совокупности со статьей 3

Суд считает, что одинаковое отношение к делам, касающимся совершенных по религиозным мотивам актов насилия, и другим делам, где подобный компонент отсутствует, по сути, означает полное игнорирование специфического характера этих актов, которые носят особо деструктивный характер и грубо ущемляют основные права. Никак нельзя считать приемлемым отношение к данному делу со стороны властей, которые знали, что лица, совершавшие нападения на заявителя, с большой степенью вероятности принадлежали к одной или нескольким крайне правым партиям, и при этом не предприняли адекватных действий по установлению личности или уголовному преследованию преступников и фактически позволили расследованию затянуться на многие годы. Содержащиеся в полицейских рапортах формулировки, касающиеся религиозных убеждений заявителя, его внешности, а также того, что он предал широкой огласке в прессе имевшие место в отношении него инциденты, свидетельствуют о том, что полиция испытывала сомнения в отношении того, являлся ли заявитель на самом деле жертвой преступных деяний в силу своей религиозной принадлежности. Следствием такого отношения явилось то, что хотя властями были изучены несколько предложенных заявителем версий, касающихся мотивов совершенных на него нападений, расследование инцидентов, по сути, носило формальный характер. Поэтому Суд постановил, что в данном деле имело место нарушение требований статьи 14 в совокупности со статьей 3 Конвенции. Судья Раймонди высказал частично несогласное мнение.

Статья 41

В порядке применения статьи 41 Конвенции (справедливая компенсация) Европейский Суд присудил Сербии выплатить 10 000 евро заявителю в счет компенсации причиненного нематериального вреда и 1200 евро в счет компенсации понесенных заявителем издержек и расходов.

Кожокар против России (Kozhokar v. Russia) – (жалоба № 33099/08) – (Степень важности 2) – Постановление Суда от 16 декабря 2010 года – Суд установил два нарушения требований статьи 3 – (i) Плохие условия содержания в следственном изоляторе № IZ-71/1 в г. Туле – (ii) Отсутствие должного медицинского обслуживания во время содержания под стражей – Суд установил нарушение требований статьи 13 – Отсутствие эффективного средства правовой защиты.

В настоящее время заявитель отбывает наказание в исправительной колонии № 7 в Тульской области.

В своей жалобе заявитель указывал, что в ходе уголовного производства по делу, возбужденному против него в связи с торговлей наркотиками, он содержался под стражей в переполненных камерах и не имел в своем распоряжении адекватных средств правовой защиты, которые дали бы ему возможность обратиться в российские суды по поводу бесчеловечных условий его содержания под стражей. Кроме того, заявитель жаловался, что, будучи в предварительном заключении, он был лишен адекватной медицинской помощи, в которой он нуждался как ВИЧ-инфицированное лицо.

Европейский Суд отметил, что заявитель был вынужден жить, спать и пользоваться туалетом в одной и той же камере вместе с исключительно большим числом других заключенных, что само по

себе является достаточным поводом для того, чтобы привести к страданиям и лишениям, превосходящим по силе страдание, которое неизбежно сопутствует лишению свободы, и вызвать у заявителя чувство страха, мучения и неполноценности, способное оскорбить и унизить человека. Суд пришел к заключению, что заключив заявителя в переполненную камеру, власти страны подвергли его бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Поэтому Суд постановил, что по данному делу имело место нарушение статьи 3 Конвенции, что касается условий содержания заявителя в следственном изоляторе IZ-71/1 в г. Туле. Суд далее указал, что правительство государства-ответчика не предоставило достаточных доказательств, которые убедили бы Суд в том, что во время своего пребывания в следственном изоляторе IZ-71/1 г. Тулы и исправительной колонии №7 Тульской области заявителю регулярно предоставлялась эффективная комплексная медицинская помощь по поводу гепатита С и ВИЧ-инфекции. Из имеющихся по делу свидетельств не следует, что состояние здоровья заявителя серьезно ухудшилось или что он продолжительно испытывал сильную боль из-за отсутствия необходимой медицинской помощи. Учитывая это, Суд считает, что страдание, которое испытывал заявитель, не может быть приравнено к бесчеловечному обращению. При этом Суд также считает, что отсутствие необходимого лечения поставило под серьезную угрозу здоровье заявителя и должно было вызвать у него серьезное эмоциональное страдание, унижавшее его человеческое достоинство, что равноценно унижающему достоинство обращению в соответствии с трактовкой статьи 3 Конвенции. Таким образом, по данному делу имело место нарушение статьи 3 Конвенции, что касается невыполнения властями своей обязанности по предоставлению заявителю адекватной медицинской помощи во время его заключения в СИЗО, а затем в исправительной колонии. Суд отметил, что правительство государства-ответчика не указало на существование какого-либо эффективного внутригосударственного средства правовой защиты, к которому мог бы обратиться заявитель в связи с утверждаемыми им бесчеловечными и унижающими достоинство условиями своего заключения. Следовательно, Суд постановил, что по рассматриваемому делу имело место нарушение статьи 13 Конвенции, что касается отсутствия предусмотренного внутригосударственным законодательством эффективного и доступного средства правовой защиты, к которому мог бы обратиться с жалобой заявитель в связи с условиями, в которых он содержался под стражей в следственном изоляторе IZ-71/1.

Европейский Суд присудил выплатить 27 000 евро заявителю в счет компенсации нематериального ущерба. Заявитель не требовал компенсации каких-либо понесенных издержек и расходов, поэтому такое требование Судом не рассматривалось.

Сыленок и Техносервис-Плюс против Украины (Sylenok and Tekhnoservis-Plus v. Ukraine) – (жалоба № 20988/02) – (Степень важности 3) – Постановление Суда от 9 декабря 2010 года – Суд установил нарушения требований статьи 3 (первый заявитель) (материальное и процессуальное) – (i) жестокое обращении при содержании под стражей в милиции – (ii) Отсутствие эффективного расследования – Суд установил нарушение статьи 6 §1 (компания-заявитель) – Суд установил нарушение требований статьи 1 Протокола №1 (компания-заявитель) – Суд установил нарушение требований статьи 13 (компания-заявитель) – Неисполнение окончательного судебного решения, вынесенного судом в пользу компании-заявителя.

По утверждению первого заявителя, он был избит полицией при аресте, а затем при заключении под стражу в отделении милиции в январе 2001 года. Несмотря на наличие медицинских свидетельств телесных повреждений (в т.ч. перелом ребер и сотрясение головного мозга), власти не провели независимого и эффективного расследования. Компания-заявитель жаловалась на неисполнение решения, вынесенного судом в ее пользу в июне 2004 года.

Суд отмечает, что между сторонами нет расхождений в связи с фактом применения силы в отношении заявителя сотрудниками милиции в момент его ареста в январе 2001 года. Нет никаких оснований полагать, что заявитель вел себя буйно в период до своего ареста, что могло бы стать причиной телесных повреждений. Несмотря на то, что в отношении заявителя сотрудниками милиции была применена сила, при доставке в отделение милиции ему не было проведено медицинского освидетельствования. Было также отмечено, что никакой правдоподобной альтернативной версии по поводу причины появления повреждений у заявителя властями предложено не было. Поэтому можно предположить, что телесные повреждения заявителю были нанесены сотрудниками правоохранительных органов. Заявитель утверждает, что его били при задержании, а затем и в отделении милиции, куда он был доставлен. Правительство государства-ответчика никак не прокомментировало это заявление, хотя власти отрицали какое-либо ненадлежащее обращение в отношении заявителя после его ареста. Даже если исходить из предположения, что телесные повреждения были получены заявителем при задержании, власти,

тем не менее, не смогли точно установить обстоятельства, при которых заявитель получил, как это указано в медицинском заключении, «многочисленные синяки, являющиеся следствием многократных ударов, перелом ребра, травму в области грудной клетки, пневмоторакс и сотрясение мозга», находясь при этом в руках сотрудников правоохранительных органов. Учитывая, что бремя дачи правдоподобных разъяснений в связи с причиной появления телесных повреждений у лица, находящегося под контролем правоохранительных органов, лежит на государстве-ответчике, Суд пришел к заключению, что правительство не сумело удовлетворительным образом доказать, что применение силы в отношении заявителя было законным и абсолютно необходимым, и что телесные повреждения были получены заявителем не вследствие жестокого обращения при содержании под стражей в милиции (что является нарушением статьи 3 Конвенции в части материальных требований), а по совершенно иным причинам. Учитывая серьезные недостатки в разъяснениях, представленных Суду правительством государства-ответчика, Суд счел, что власти не выполнили своего обязательства и не провели должного расследования жалоб заявителя по поводу жестокого обращения с ним. Таким образом, в рассматриваемом деле установлено также нарушение статьи 3 Конвенции в части процессуальных требований.

Европейский Суд далее указал, что решение, вынесенное национальным судом в пользу компании-ответчика, исполнено не было. Суд еще раз повторил свое мнение о неправомерности такого положения дел, при котором лицо, в пользу которого судом в ходе судебного разбирательства по его иску против государства вынесено решение, вынужден затем через суд добиваться исполнения этого судебного решения. Суд неоднократно устанавливал нарушение статьи 6 § 1 Конвенции в делах, касавшихся аналогичных данному делу вопросов (см. дело «*Ромашов против Украины*» (*Romashov v. Ukraine)).* Суд счел, что правительство государства-ответчика не выдвинуло доводов, способных убедить Суд сделать иной вывод в связи с рассматриваемым делом. Следовательно, в связи с данным делом имело место нарушение требований статьи 6 § 1 Конвенции. Суд также сослался на свою прецедентную практику, которой установлено, что невозможность добиться исполнения судебного решения, вынесенного в пользу заявителя, представляет собой нарушение права человека на уважение своей собственности, предусмотренного статьей 1 Протокола № 1 (см. дело «*Бурдов против России*» (*Burdov v. Russia)).* Суд не видит оснований для отхода от своей прецедентной практики в связи с данным делом. Следовательно, в данном деле имело место нарушение статьи 1 Протокола №1 к Европейской Конвенции о защите прав человека. Суд постановил, что компания-заявитель не имела в своем распоряжении эффективного средства правовой защиты, как того требует статья 13 Конвенции, которое позволило бы ей добиться реализации своего права на окончательное удовлетворение своих требований в течение разумного срока в соответствии со статьей 6 § 1 Конвенции. Таким образом, в связи с рассматриваемым делом Суд установил нарушение указанной статьи Конвенции.

Раффрай Таддеи против Франции (Raffray Taddei v. France) – (жалоба № 36435/07) – (Степень важности 3) – Постановление Суда от 21 декабря 2010 года – Суд установил нарушение требований статьи 3 – Власти страны не приняли во внимание необходимость обеспечения специализированного лечения для находившегося в заключении заявителя, имевшего ряд серьезных проблем со здоровьем.

Заявительница отбывает наказание за совершение ряда преступлений, в частности: присвоение чужого имущества, подлог, торговля краденными предметами и кража (20 судимостей с 1994 года). Она неоднократно подавала прошения об отсрочке отбытия наказания и/или временном освобождении из заключения по особому разрешению по медицинским основаниям, обосновывая свое прошение наличием у нее серьезных проблем со здоровьем. Судебно-медицинская экспертиза установила у нее ряд заболеваний, в том числе: выраженную астму и хроническую респираторную недостаточность, анорексию и синдром Мюнхгаузена. В 2008-2009 гг. свои заключения о состоянии здоровья заявительницы дали несколько экспертов, причем часть из них придерживалась мнения о том, что состояние здоровья заявительницы совместимо с лишением свободы, в то время как другие считали необходимым применить в отношении нее альтернативы тюремному заключению. В апреле 2009 года эксперт по психиатрии указал, что состояние здоровья заявительницы требует специализированного врачебного контроля и курса лечения по поводу анорексии и синдрома Мюнхгаузена. Данное заключение экспертизы было подтверждено в 2010 году. Что касается проблем с дыханием, заявительница была несколько раз госпитализирована по поводу сильных приступов респираторной недостаточности. Она находилась под регулярным наблюдением врача, получала необходимые медикаменты и имела возможность пользоваться кислородной маской. Что же касается анорексии (у заявительницы

было отмечено резкое снижение веса с 54 кг в июне 2008 года до 30/31 кг по данным последнего периода), то, несмотря на рекомендации врачей, никакого специализированного лечения по поводу этого заболевания заявительнице не проводилось. В мае 2010 года отдел Лионского апелляционного суда, отвечающий за рассмотрение жалоб и ходатайств, поданных после вынесения приговора, оставил в силе решение, согласно которому заявительнице было отказано во временном освобождении из заключения. Она продолжает отбывать наказание в обычной тюрьме и, как утверждает правительство страны-ответчика, ей еженедельно предоставляется медицинская и психологическая помощь.

В своей жалобе заявительница указывает, что несмотря на серьезные проблемы, связанные с состоянием здоровья, она продолжает оставаться в заключении, и необходимое лечение ей не проводится.

Европейский Суд отмечает, что заявительница обращалась в компетентные органы с прошением об отсрочке отбытия наказания по медицинским основаниям. Наличие предусмотренных законодательством Франции условий, которые дали бы основание считать дальнейшее пребывание заявительницы в тюрьме противопоказанным для нее в связи с состоянием здоровья, не было установлено ни разу. Поэтому Европейский Суд не может заключить, что само по себе дальнейшее пребывание заявительницы в заключении противоречило требованиям статьи 3 Конвенции. Что касается проблем, связанных с респираторными нарушениями, Суд указал, что заявительнице несколько раз проводился курс стационарного лечения, и она находилась под регулярным медицинским наблюдением, поэтому нет никаких оснований полагать, что государство не выполнило своей обязательства по предоставлению ей медицинской помощи в связи с респираторными нарушениями. Что касается диагностированной у заявительницы анорексии, Суд отмечает, что хотя ей первоначально проводилось лечение по поводу анорексии в тюремной больнице, должного контроля за течением болезни обеспечено не было, что главным образом было обусловлено отсутствием «учреждения для содержания под стражей с соответствующим образом адаптированными условиями», куда можно было бы перевести заявительницу. Врачи установили у заявительницы крайнюю степень истощения и указали, что ей было срочно показано восстановить прием пищи. Они рекомендовали специализированное лечение, включавшее в себя курс психотерапии для лечения сопутствующего анорексии синдрома Мюнхгаузена. Однако ни одна из рекомендаций врачей выполнена не было. В июне 2009 года заявительницу вновь вернули в обычную тюрьму, причем сделано это было в критическое для течения болезни время, и с тех пор состояние ее здоровья стало неуклонно ухудшаться. Суд крайне удивлен тем, что в ответ на данную врачами рекомендацию о необходимости специализированного лечения власти поступили прямо противоположным образом, даже не рассмотрев в отношении заявительницы никаких альтернатив тюремному заключению. Суд далее указывает, что ему не надлежит выносить *in abstracto* решение о том, каким именно образом должен был отреагировать судья апелляционного суда на прошение заявительницы об освобождении, однако совершенно ясно, что неоднократные рекомендации врачей относительно необходимости стационарного лечения в специализированном учреждении попросту не были приняты судьей во внимание. Таким образом, заявительница была переведена в учреждение, в котором не было никаких условий, необходимых для обеспечения надлежащего лечения болезни, которой страдала заявительница. Перевод в другое учреждение имел следствием пребывание заявительницы вдали от ее дома и детей, несмотря на то, что врачи указывали, что значительная отдаленность от родных очень угнетала ее, что было одной из причин, обусловивших анорексию. Кроме того, Суд указал, что в деле присутствовали очень длительные и необоснованные процессуальные задержки при установлении у заявительницы опасной для жизни болезни или состояния здоровья, несовместимого с содержанием под стражей (заявительница обратилась с прошением об отсрочке ее тюремного заключения в марте 2008 года, а окончательное решение по ее ходатайству было вынесено лишь в октябре 2008 года). Суд пришел к заключению, что власти не сумели должным образом учесть необходимость специализированного лечения заявительницы в соответствующих ее состоянию здоровья условиях, что вкупе с многократными переводами заявительницы из одного учреждения в другое, несмотря на ее особую уязвимость и длительное состояние неопределенности по поводу решений по ее прошениям об отсрочке исполнения наказания, могли вызвать у нее мучительные страдания, превосходящие по силе страдание, неизбежно присущее лишению свободы. Суд единогласно постановил в рассматриваемом деле нарушение статьи 3 Конвенции.

Статья 41

Поскольку заявительница не требовала справедливой компенсации, Суд не вынес решения о взыскании справедливой компенсации в ее пользу в порядке применения статьи 41 Конвенции.

(ii) Обзор прецедентов по статье 3 Конвенции: январь 2011 года

Гисаев против России (Gisayev v. Russia) – (жалоба № 14811/04) – Суд установил два нарушения требований статьи 3 (материальное и процессуальное) – Суд установил нарушение требований статьи 5 (право на свободу и неприкосновенность личности) – Суд установил нарушение требований статьи 13 в совокупности со статьей 3 – Суд не усмотрел нарушения требований статьи 34 (право на индивидуальную жалобу) – Похищение, не признаваемое властями заключение под стражу и акты пыток заявителя со стороны представителей органов власти – Отсутствие эффективного расследования.

Заявитель Ахмед Гисаев является гражданином России и проживает в г. Грозном в Чеченской Республике Российской Федерации. Как утверждает Ахмед, 23 октября 2003 года он был похищен из собственного дома группой из 25-30 человек в камуфляжных формах со значком «Вооруженные Силы России» на рукавах, в черных масках, с автоматами и пуленепробиваемыми жилетами и касками. Заявителя отвезли один за другим в три разных неизвестных ему места, где его вплоть до освобождения 8 ноября 2003 года непрерывно били и пытали с целью добиться от него информации о чеченских боевиках и тайных складах с оружием и боеприпасами. Похитители пропускали через него эклектический ток, били его по всему телу, становились на него и избивали ногами, заставляли ложиться на пол и обливали водой, надевали ему на голову противогаз и заставляли вдыхать удушливые запахи, постоянно грозились убить его и членов его семьи и насильно заставляли пить алкоголь и курить с тем, чтобы проверить, не принадлежал ли он к радикальным группам исламских фундаменталистов. Хотя заявитель не мог точно указать, в каких именно помещениях его держали, он смог примерно указать их местоположение вблизи от зданий оперативно-розыскного бюро ОРБ-2, ФСБ (Федеральной службы безопасности), Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП), военной комендатуры и правительства Чеченской Республики. 8 ноября 2003 года похитившие его люди сказали ему убираться из Чечни, иначе они убьют его и членов его семьи, и отвезли его к родственнику, который работал в правоохранительных органах. Ахмед видел, как его родственник передал что-то двоим военнослужащим в камуфляжной форме со значком Вооруженных Сил России на рукаве. Позже Ахмед узнал, что его родственники заплатили за его освобождение выкуп в размере 1500 долларов США. Заявитель не раскрыл личности привезшего его домой родственника, поскольку опасался за его жизнь. После возвращения домой у Ахмеда выявились серьезные проблемы со здоровьем, в том числе сильная контузия, рецидивирующий гипертонический и гидроцефалический криз, рецидивирующий вестибулярный криз, сильно выраженный астено-невротический синдром. Он почти не мог ходить и спать, постоянно дрожал, страдал от сильной головной боли, временами терял способность к координации и память, испытывал сильную боль различной локализации, чувствовал слабость и головокружение. Заявителем представлены медицинские справки, подтверждающие указанные жалобы. Следствие по факту похищения Ахмеда было начато 1 ноября 2003 года и до сих пор не завершено. Было допрошено несколько свидетелей, однако правительство России не раскрыло каких-либо материалов, имеющих отношение к следствию, указывая на то, что российское законодательство не допускает раскрытия материалов следствия до его завершения. Ахмед также жаловался на то, что ему угрожали несколько раз и после освобождения, в том числе, сотрудники прокуратуры, следователи и сотрудники милиции, которые осыпáли его угрозами и говорили, что ему крупно повезло, что он остался в живых, и будет лучше, если он согласится на закрытие следствия. Ахмед указал в своей жалобе, что его похитили, заключили под стражу, а затем пытали; эффективного расследования по его делу произведено на было; ему угрожали представители власти России в связи с представленной им в Европейский Суд жалобой, и у него не было эффективного средства правовой защиты в связи с поданными им жалобами.

Суд напоминает, что обязательство по проведению расследования подразумевает не обязательство по достижению результатов, а обязательство по применению всех имеющихся в распоряжении следствия средств: не каждое расследование может обязательно завершиться успешно или прийти к заключению, соответствующему тому, на что указывал истец. Однако расследование должно в принципе вести к установлению фактов и в случае, если утверждения о совершении преступного деяния оказываются соответствующими действительности – к установлению личности виновных и их наказанию. Кроме того, чтобы быть эффективным, следствие должно производиться тщательно и оперативно.

Правительство России не раскрыло каких-либо документов, имеющих отношение к следствию по делу о похищении Ахмеда. Вследствие этого Суд не имел возможности установить, какие именно следственные действия были произведены, насколько оперативно они проводились и даже

проводились ли они вообще. Что же касается следственных мероприятий, которые, как утверждает правительство, были осуществлены в связи с рассматриваемым делом, Суд отмечает, что целый ряд важнейших следственных действий не был произведен вообще: в частности, сотрудники милиции не были допрошены вообще; не была даже предпринята попытка проверить заявление Ахмеда о том, что он содержался под стражей в помещении ОРБ-2; не была произведена судебная экспертиза одежды, в которой он пребывал во время содержания под стражей; после освобождения Ахмеда не были допрошены его родственники. Следовательно, все это отрицательным образом сказалось на эффективности расследования. Учитывая, что следствие затянулось на многие годы, причем без каких-либо ощутимых результатов, Суд счел, что российские власти не провели эффективного расследования утверждений Ахмеда о жестоком обращении, которому он подвергался. Следовательно, в деле установлено нарушение статьи 3 Конвенции. Суд убежден, что Ахмед представил очень подробную, последовательную и убедительную картину его похищения, заключения под стражу и жестокого обращения с ним. Правительство отказалось представить какие-либо документы, имеющие отношение к расследованию, и Суд, таким образом, мог сделать выводы относительно истинности сделанных Ахмедом заявлений. Кроме того, Ахмед представил медицинскую документацию, которая свидетельствует о том, что повреждения и недуги, на которые жаловался заявитель, явились следствием жестокого обращения с ним во время его содержания под стражей. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны правительства относительно того, как произошло похищение Ахмеда, его заключение под стражу, а затем нанесение ему тяжких телесных повреждений и увечий, Суд считает, что Ахмед был похищен и заключен под стражу представителями российский властей, которые подвергли его крайне жестокому обращению, что он описал в своей жалобе. Учитывая степень причиненной ему боли и постоянное чувство мучительного беспокойства и тревоги, которые были следствием непрекращающегося жестокого обращения с заявителем, а также тяжелейшие последствия, описанные им и подтвержденные медицинскими свидетельствами, Суд пришел к заключению, что Ахмед подвергался пыткам в нарушение требования статьи 3 Конвенции.

Статья 5

Учитывая сделанное Судом выше заключение о том, что Ахмед был задержан властями 23 октября 2003 года, а также факт отсутствия со стороны правительства каких-либо убедительных разъяснений в связи с содержанием заявителя под стражей со дня задержания до 8 ноября, когда он был освобожден, Суд считает, что в течение всего этого времени заявитель содержался под стражей без всяких на то оснований, что является грубым нарушением гарантий, закрепленных в статье 5 Конвенции. Это явилось грубейшим нарушением права на свободу и личную неприкосновенность, т.е. нарушением требований статьи 5 Конвенции.

Статья 13 в совокупности со статьей 3

Учитывая, что расследование имевших место событий велось крайне неадекватно, любые иные средства правовой защиты, к которым мог бы прибегнуть Ахмед, в том числе иск о возмещении ущерба, имели очень ограниченные шансы на успех. Следовательно, в данном деле имело место нарушение требований статьи 13 в совокупности со статьей 3 Конвенции.

Статья 34

Суду не удалось установить, было ли оказанное на Ахмеда и его родственников давление связано с фактом подачи жалобы в Европейский Суд по правам человека. Суду так же не удалось установить, имело ли вообще место такое давление, поскольку заявителем не представлены никакие доказательства, в том числе показания родственников, которые бы подтвердили сделанное им заявление. И, наконец, Ахмед пожаловался на факт оказания на него давления два года спустя после подачи жалобы в Суд. Следовательно, Суд не усмотрел нарушения требований статьи 34.

Статья 41

В порядке применения статьи 41 Конвенции (справедливая компенсация) Европейский Суд присудил России выплатить 55 000 Ахмеду Гисаеву в счет компенсации причиненного нематериального вреда и 1957 евро в счет компенсации понесенных заявителем издержек и расходов.